

СЕКЦИЯ 3

**«СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ»**

СОДЕРЖАНИЕ

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕЧЕНИЙ НА СОЦИУМ Докучаева Л.А., Климова Е.А.....	337
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА «ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ Дробышев В.С.	341
ПРЕКАРНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ Лыков А.В., канд. ист. наук, доцент».....	346
СВОБОДА В СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ Лыков А. В., канд. ист. наук, доцент, Спиридонов Н.А., Шмаков А.М., Яблочкин Ю.А.....	357
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА ТРУДА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ Морозова А.А.....	361
АНАЛИЗ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА Никулина Ю.Н., канд. экон. наук, доцент Савельева Ю.А.	366
ИЗУЧЕНИЕ МОТИВОВ БРАЧНОГО ВЫБОРА В РУСЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ Переселкова З.Ю., кандидат исторических наук	373
КИНЕМАТОГРАФ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ Спиридонов Н.А.	377
СОЦИОЛОГИЯ ЗНАНИЯ МАКСА ШЕЛЛЕРА Стрелец М.Ю.	384
ВЛАСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Хамидуллин Н.Р., кандидат политических наук, доцент	388
ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК ЭТНИЧЕСКИ ТОЛЕРАНТНЫЙ РЕГИОН Чекменева К.В.....	392

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕЧЕНИЙ НА СОЦИУМ

Докучаева Л.А., Климова Е.А. студенты ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург

Что мы знаем о музыке? Существует мнение, что человечество начало перцепировать музыку даже раньше, чем начало говорить. Люди улавливали звуки природы (пение птиц, грохот грома) и пытались сымитировать их. Так постепенно изобретались примитивные музыкальные инструменты, которые впоследствии эволюционировали до наших времен. Музыка всегда являлась частью жизни человека, она является наследием человека, так как каждая историческая эпоха несет в себе определённую тематику музыкального сопровождения, является средством для выражения мыслей, эмоций, способом релаксации и медитации, музыка может быть образованием, способом заработка, лекарством, средством раздражения, является неотъемлемой частью воспоминаний.

Музыкальные композиции находят место быть в любой жизненной ситуации человека, будь то радостные моменты, печальные или же просто способ описания ситуации, способ заполнения тишины, которая порой угнетает. Музыка воздействует на эмоции человека, может менять настроение и поведение. В целом, институт музыки обширен и многогранен, что способствует результативным социологическим исследованиям. На сегодняшний день дисциплина социологии музыки преуспела в обосновании аспектов социального бытования музыки, что не может не радовать нас в том, что данная статья будет информативной. Так как мы уже выяснили то, что музыка многообразна и влияет на все сферы жизни общества, следовательно, хотелось бы изучить влияние известных музыкальных течений на социум, на его поведение, эмоции, миропонимание. Изучив различные источники, мы пришли к выводу, что музыкальных течений более чем достаточно, поэтому остановимся на четырёх основных: народная музыка, популярная музыка, академическая и духовная музыки. Несомненно, каждое из этих направлений вносит свою лепту в формирование мировоззрения социума, но предполагается, что они по-разному воздействуют на человеческую общность, так как имеют разное наполнение.

Что мы знаем о народной музыке? Народная музыка, или же по-другому «народный фольклор», есть ни что иное, как музыкально-поэтическое творчество народа, неотъемлемая часть народного творчества (фольклора), существующего, как правило, в устной (бесписьменной) форме, передаваемого из поколения в поколение [2]. Такая традиционная музыка, которая в большей степени создается людьми, населяющими сёла и деревни, долгое время удерживает относительную автономию и в целом стоит в разных ипостасях с профессиональной музыкой, которая свойственна более молодым, письменным практикам. Так как народный фольклор представлен во всех общественно-исторических формациях (как

устных, так и письменных), то её следует рассматривать не только как компонент народного творчества, но и, в более широком смысле, как ветвь (корень) музыкального искусства. Исходя из того, что народная музыка относится к истокам музыкального искусства, можно смело предполагать, что влияние на социум она оказывает соответствующее. Народный фольклор чаще всего исполняется на семейных праздниках, гуляниях с давними традициями. Совершая народные песнопения, люди несут дань памяти своим корням. Благодаря исторической памяти, сохраняется истинный облик какой-либо народности со своим менталитетом и обычаями. Такое музыкальное течение как бы возвращает социум на начало своего бытия, пробуждая понимание сущности своей принадлежности к этносу. Если человек понимает содержание песни, он понимает ценности, по которым жили его предки, это поднимает дух патриотизма, образуется единение общества через осознание своего начала, общество будет бороться и отстаивать свои ценности.

Что нам известно об академической музыке? Она получила развитие из европейской музыки церковного пения. Христианская церковь, вместе с её философией и этикой, отбросила от себя практически все эмоции античных песен и плясок. Отличительная черта – оформление в нотном виде. Российский музыковед-историк М. Сапонов писал: «Европейская музыкальная культура стала в полном смысле единственной письменной музыкальной культурой в мире, что и явилось одним из факторов универсальности и всемирной общезначимости художественных ценностей, созданных этой культурой. Письменный способ существования музыкальной традиции — это не просто альтернатива устному, он несёт в себе совершенно новую концепцию музыкального искусства, иные эстетические критерии, другую творческую психологию, свою слуховую настройку и связанные с письменностью методы музыкального обучения» [5, С.18]. С окончанием эпохи Возрождения произошли основательные изменения в музыкальном мире. Например, в средние века христианская церковь отсекала от себя полную земных страстей музыку язычников, поставив пение целиком на службу Богу, в Новое время в музыку вернулись переживания разнообразных земных человеческих эмоций [4]. Академическая музыка превосходит остальные течения тем, что она сложно структурирована, организована по правилам написания музыки. В силу своей организованности, она положительно влияет на общество в качестве культурного учителя, её часто ставят на прослушивание в психоневрологические диспансеры, успокаивая пациентов. В целом, академическая музыка является мотиватором к высоконравственным действиям общества, она превозносит ценности человека, буквально заставляя людей вести себя в лучших поведенческих нормах.

Что мы знаем о духовной музыке? Духовная музыка является музыкальным произведением, которая связана с направлением религии, специализированным для представления во время церковной службы или в быту. Тексты сочинений духовной музыки могут быть как каноническими

(например, католическая месса), так и свободными, написанными на основе или под влиянием священных книг (для христиан — Библии) [1]. В такой музыке возносится духовный мир, она обогащает внутренний мир людей, просветляет разум, облегчает душевные переживания. Мир людей всегда верил во что-то, воспевая высшее начало, моля о помощи, помиловании, надеясь на благое состояние мира. Слушая и исполняя такую музыку, общество становится благоразумнее и верит в то, что оно находится под защитой Бога, находится в безопасности от невзгод.

Что мы знаем о популярной музыке? Это направление музыкального искусства, развивающееся с XVIII века. Характеризуется доступностью восприятия широкой публикой и включает множество различных музыкальных жанров [3, с. 313—314]. Благодаря многообразию музыкальных жанров в данном течении, социум может выбирать себе музыку по вкусу и интересу, многие жанры переплетаются, из всего этого смешения происходит такой феномен, как свобода. Свобода мыслей, выбора и самовыражения. Популярная музыка оказывает всевозможное влияние на общество. Она может способствовать эффективной работе, вылечить грусть, привести в хаос толпу, вогнать в депрессию и т.д. Главной отличительной чертой популярной музыки является то, что она для всего общества, она подстраивается под каждого, т.е. весь социум так или иначе находится под влиянием популярной музыки, она чаще всего воспроизводится по радио, телевидению, мероприятиях. Популярная музыка является универсальным оружием для возрождения и разрушения моральной культуры человечества.

Все музыкальные течения важны для социума, и не важно, как они влияют на общество - в положительном или отрицательном характере. Музыкальные течения связаны со всеми сферами жизни общества: с наукой, философией, культурой, историей, религией, здоровьем и т.д. Музыка является формой общественного сознания, средством передачи информации друг другу, языком общения. Люди с рождения тянутся к музыке, она является отражением восприятия мира обществом, показывает эмоции, раскрывает духовные состояния, чувства. У музыки есть способность объединять, вызывать различные состояния. Музыка обогащает общество культурно, интеллектуально и духовно.

Список литературы

1. Духовная музыка // Гондольера — Корсов. — М.: Советская энциклопедия: Советский композитор, 1974. — (Энциклопедии. Словари. Справочники: Музыкальная энциклопедия: [в 6 т.] / гл. ред. Ю. В. Келдыш; 1973—1982, т. 2).
2. Земцовский И.И. Народная музыка/ И. И. Земцовский. // Народная музыка- 2011. - URL: <https://www.belcanto.ru/narod.html> (дата обращения: 30.05.2022). – Текст: электронный.

3. Популярная музыка (поп-музыка) // Оксфордская иллюстрированная энциклопедия / ред. Джон Джулиус Норвич. — М.: ИД «Инфра-М», изд-во «Весь Мир», 2005. — Т. 5. — 470 с.
4. Холопова В. Н. Музыка Европы / В.Н. Холопова. // Журнал «Современная Европа» - 2005. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzyka-evropy> (дата обращения: 30.05.2022). – Текст: электронный.
5. Холопова В.Н. Феномен музыки / В.Н. Холопова – М.: Директ-медиа, 2014. – 378 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА «ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Дробышев В.С., студент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В российском медийном и политическом пространстве с начала 2000-х годов различные виды экстремизма занимали и продолжают занимать очень значимое место, так как деятельность радикальных группировок и, в первую очередь, сторонников радикального течения ислама представляет для российского общества реальную угрозу. Однако, в последние годы всё большее внимание в силу нарастающей угрозы привлекает экологический экстремизм. Для лучшего понимания данного явления необходимо рассмотреть понятие экология, в рамках которого происходят взаимоотношения «человек – природа – общество», и выявить социальные аспекты данного явления, в ряду которых может существовать такое явление, как экологический экстремизм.

Большой толковый социологический словарь дает следующее определение экологии: «это изучение взаимодействия живых существ с окружающей средой» [1]. Однако, современный подход к определению предмета экологии как науки предполагает сужение определения до «взаимодействия человеческого общества с окружающей природной средой, об условиях поддержания равновесия в этом процессе» [2], но данный подход основывается на исключительной популярности роста исследований в области взаимодействия «человек – общество – природа» с начала 1980-х годов из-за возрастающего интереса к недолговечности Земли как обитаемой системы, возрастания угрозы самому существованию человечества по причине загрязнения окружающей среды и истощения природных ресурсов в результате мощного антропогенного воздействия на окружающую среду. Изучение взаимодействия других живых существ с окружающей средой отошло на второй план. Социальное в таком биологическом явлении, как взаимодействие человека с природой, рассматривает социальная экология, основоположником которой являются представители Чикагской школы социальных психологов Р. Парк, Р. Макензи и Е. Берджес. В 1970-е гг. социальная экология была признана, как самостоятельная научная отрасль, а перечень задач, которые она призвана решать, были направлены на определение места и роли человека в биосфере и гармонизацию отношений человека с окружающей средой. В частности, социальная экология изучает влияние природных факторов на процессы социально-экономического развития и ищет способы управления действием этих факторов. Признание социальной экологии как самостоятельной научной отрасли и роста популярности исследований в области взаимоотношений в системе «человек-общество-природа» сопровождается достаточно основательным изменением в этой системе. До второй половины XX века в обществах стран Европы и Северной Америки преобладал антропоцентрический тип экологического сознания [3], т.е.

мировоззрения, для которого характерно противопоставление человека, как высшей ценности и природы, как его собственности, а также прагматический подход во взаимодействии с ней. Это характеризовалось, в первую очередь, экономической заинтересованностью человека как субъекта взаимоотношений в системе “человек - природа”. Однако, с приходом идей алармизма начинает строиться другой тип экологического сознания – эгоцентрический [4]. В настоящее время переход к эгоцентрическому экологическому сознанию обусловлен высокой актуальностью негативных тенденций человеческой деятельности по отношению к окружающей среде. Так, описывая экологическую осознанность современного общества, Воронцов Н.Н. пишет, что “существование человеческой цивилизации и дальнейшее ее развитие возможно только при условии формирования качественно новых взаимоотношений в системе «человек – природа» [5].

Важнейшим элементом этих взаимоотношений является экологическое поведение. Под экологическим поведением понимается “совокупность конкретных действий и поступков людей, непосредственно или опосредованно связанных с воздействием на природное окружение, использованием природных ресурсов” [6]. В зависимости от направленности, различают проэкологическое поведение (совокупность практик, поступков, направленных на сохранение окружающей среды) и антиэкологическое (совокупность практик, поступков, направленных на хищение природных ресурсов, нерациональное природопользование) [7].

Проэкологическое поведение, в первую очередь, характерно именно для носителей эгоцентрического сознания. Определим, какие поступки могут относиться к проэкологическому поведению: отдельный сбор мусора, потребление экологически чистых продуктов, товаров, состоящих из перерабатываемых материалов, использование электро- и водосберегающих устройств, утилизация отходов, участие в экологических акциях и проектах, а также участие в экологических конфликтах с целью сохранения окружающей среды, используя различные методы, в том числе - радикальные. Главная особенность этих действий в том, что они направлены на решение экологических проблем и стремление к гармонизации взаимоотношений “человек - природа”. Однако, зачастую проэкологическое поведение вносит дисгармонию в общественные отношения. Экологические протесты, конечной целью которых является защита и сохранение окружающей среды, т.е. решение экологических проблем, зачастую становятся деструктивным и опасным явлением, когда поведение протестующих преступает рамки социальных и правовых норм и начинает классифицироваться, как делинквентное. Подобное поведение есть следствие несовершенства механизма решения экологических конфликтов.

Субъектами экологического конфликта могут являться как заинтересованные в сохранении природной среды группы лиц, население определенной территории, представители научной общественности,

политические партии и движения, так и органы власти и крупные хозяйственные и промышленные субъекты. В ходе истории количество экологических конфликтов с каждым разом увеличивалось, а возможности своевременного и эффективного разрешения этих конфликтов сокращались. Работа социальных, политических и правовых институтов в урегулировании конфликта не всегда была эффективной. Так, наиболее распространенный способ разрешения экологического конфликта - использование такого государственного института, как суд. Однако, в конфликтах такого типа зачастую один из субъектов оказывается размытым и невозможно выявить всех, чьи интересы затронуты данным конфликтом. Помимо этого, длительность переговоров и использования различных социальных, политических и правовых институтов в некоторых случаях чревато разрушительными последствиями для природной среды, а это значит, что субъекты конфликта могут прибегать к более радикальным методам воздействия на другую сторону, чтобы добиться своих целей в кратчайшие сроки, что является проявлением экологического экстремизма.

Экологический экстремизм, как особого рода идеология, по нашему мнению, неразрывно связан с пересечением идей алармизма и экоцентрического подхода к взаимоотношениям общества с природой. Алармизм определяется как мировоззрение, в основе которого лежит скептическое восприятие будущего человечества, находящегося на грани неминуемой гибели, и как совокупность требований по осуществлению безотлагательных мер радикального характера, ориентированных на качественное преобразование существующего порядка с целью предотвращения или отсрочки ожидаемой катастрофы.

Различные социальные группы, имеющие определенную организацию и объединенные в рамках идеи спасения окружающей среды в общемировом, либо локальном масштабе, т.е. идеи алармизма и экоцентризма, зачастую имеют признаки экстремизма. Деятельность подобного рода экологических организаций, сопровождаемая идеями алармизма и различных форм экоцентризма, предполагает применение крайних мер для реализации этих идей. В качестве примера может выступать международная общественная природоохранная организация Гринпис (Greenpeace). Основная цель данной организации – добиться решения глобальных экологических проблем, привлекая к ним внимание общественности [8]. Также, Гринпис утверждает, что организация против насилия в любом его проявлении, а все акции активистов Гринпис не приемлют никаких форм насилия в качестве метода достижения целей. Однако, несмотря на заявления, агрессивные насильственные методы все же присущи данной организации.

Российская Федерация так же успела столкнуться с экстремистской деятельностью подобных экологических организаций, идеологическая основа которых базируется на идее защиты окружающей среды, а также на своевольном определении и самостоятельном ведении экологической политики,

когда межорганизационный или межличностный процесс взаимодействия в области того или иного экологического конфликта экипируется насильственными и экстремистскими методами. Так, в 2010 году в г. Химки, Московская обл., многочисленная организованная группа экологических активистов совершила нападение на здание администрации города, разбив окна и закидав файерами и камнями[9]. При этом, участники скандировали лозунги «Не допустим вырубку Химкинского леса», «Нет сносу русского леса» и «Это наш лес». Это говорит нам об очевидной опасности, которая исходит от организованных экологических организаций, которые, в данном случае, стараясь не допустить вырубку Химкинского леса, прибегли к антизаконной деятельности, которая поставила под угрозу безопасность и здоровье целой группы людей, а в перспективе – и всего населения. Очевидно, данный случай показывает нам те радикальные методы, на которые экологические экстремисты готовы пойти ради преследования своих идей. Заложённая в их идеологию потенциальная готовность к насилию, угрозам и порче имущества ради «спасения природы» говорит нам об экстремистской направленности данной идеологии.

Итак, экологический экстремизм базируется на разновидностях идеологий алармизма и экоцентризма, главная идея которых – осуществление радикальных мер ради спасения человечества и природы. Проявление экологического экстремизма отражается как в деятельности экстремистов в виде радикальных методов достижения целей в экологическом конфликте, так и в распространении экстремистской идеологии и призывах к осуществлению радикальных способов борьбы в области экологической политики. Также экологический экстремизм является крайним выражением проэкологического поведения.

Список литературы

1. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах: Пер. с англ. Н.Н. Марчук. М.: Вече. - 1999. – 528 с.
2. Большой словарь по социологии, проект [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rusword.com.ua/rus/index.html>
3. Филипенко, В. Ю. Экологическое сознание: антропоцентризм и экоцентризм. М.: Молодой ученый. № 11 - 2016. — С. 1818 – 1822.
4. Дерябо, С.Д. Методики диагностики и коррекции отношения к природе. М.: Москва. Российская Академия образования. – 1995. – 147 с.
5. Воронцов Н.Н. Экологические кризисы в истории человечества. М.: Мир. – 1990. – С. 20–30.
6. Иванова Е.Г. Экологическое поведение горожан: социологический анализ / Научное сообщество студентов: материалы VIII Междунар. студенч. науч.–практ. конф. М.: Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». – 2016. – С. 119-122.

7. Ермолаева П.О., Ермолаева Ю.В. Критический анализ зарубежных теорий экологического поведения. М.: Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены № 4. – 2019. - С. 323—346.
8. Официальный сайт экологической организации Greenpeace [Электронный ресурс]: <https://www.greenpeace.org/international/> (дата обращения: 03.04.2022)
9. Конфликт вокруг Химкинского леса. Издание «Коммерсант». [Электронный ресурс]: <https://www.kommersant.ru/doc/1557669> (дата обращения 03.04.2022)

ПРЕКАРНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Лыков А.В., канд. ист. наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Занятость – одна из основных категорий социологии труда. Трудовая деятельность и человек труда находились в центре классической социологии. Э. Дюркгейм исследовал проблему разделения труда и солидарности, М. Вебер анализировал формы социального поведения и шансы индивидов и групп на рынке труда, а К. Маркс рассматривал динамику общества сквозь призму производственных отношений и классово-борьбы. Тема труда была подчинена главной задаче всей социологии – анализу трансформации европейского общества, его переходу из аграрного в индустриальное. Уже в учениях представителей английской политэкономии (У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо) труд был признан источником общественного богатства. В социологических концепциях проблематика труда получила разнообразное и более глубокое продолжение. Труд рассматривался как важнейшее общественное явление и базовый социальный процесс. Современная социология, анализируя динамику позднеиндустриального и информационного обществ, подчёркивает социальный характер труда, рассматривает труд как необходимый элемент образа жизни и значимый фактор поведения индивидов и групп. Не следует забывать и того, что труд выступает средством удовлетворения материальных и духовных потребностей и одним из ведущих способов самовыражения личности. С этим связана и социальная потребность в труде, ибо человек посредством трудовой деятельности стремится обрести профессиональный статус, стать частью определённой группы и получить признание. Отсюда понятна драма человека, утратившего работоспособность или потерявшего работу.

Занятость – процесс применения, использования и расходования рабочей силы в форме общественно-полезной деятельности индивидов и социальных групп. Занятость предполагает не противоречащую законам деятельность граждан, направленную на удовлетворение личных и общественных потребностей и приносящую заработок (трудовой доход). Занятые вместе с безработными (незанятыми) составляют рабочую силу (экономически активное население) – основную часть трудовых ресурсов общества. Посредством занятости рабочая сила производит материальные и духовные блага и создаёт совокупный общественный продукт. Занятость, выраженная трудовой деятельностью, выполняет, таким образом, важнейшие функции, она не только служит средством удовлетворения материальных и духовных потребностей и социального развития личности, но и выступает необходимым условием воспроизводства трудовых ресурсов и всей социально-профессиональной структуры общества.

Категория «занятость», введённая в научный лексикон А. Смитом [1, с. 4], является ключевым инструментом анализа проблематики прекариата.

Обратной стороной занятости выступает безработица и её последствия. Ещё раз обратим внимание на два принципиальных момента. Во-первых, от уровня занятости, её типов (видов) и форм, глубины и видов безработицы зависят в целом благосостояние, уровень и качество жизни граждан, степень удовлетворения их потребностей. Во-вторых, указанные факторы влияют на процессы социально-профессиональной и, как свидетельствуют научные данные, социально-классовой динамики общества. С развитием общества занятость, как социально-экономическое явление, прошла длительный путь. Ускоряющее воздействие на эволюцию её форм оказал промышленный капитализм. В русле его развития под влиянием научно-технического, технологического и информационного прогресса менялись виды и формы трудовой занятости. Во второй половине XX века, особенно в 70-80-е годы, дифференциация форм занятости в экономике передовых стран приобрела такой масштаб, что стало возможным говорить о разрушении монополии стандартного типа занятости и о стремительном распространении многих форм нестандартной занятости. На рынке труда возникло качественно новое явление (получившее несколько позже отражение в научной теории) – прекариат и прекарная занятость. Прекариат – понятие, образованное от двух слов, от лат. «*precarium*» (неустойчивый, нестабильный, негарантированный) и «*пролетариат*», выведенный в марксистской теории как класс, эксплуатируемый капиталом [2, с. 11]. Прекариатом стали называть социальные слои, постоянно находящиеся в условиях прекарной (т.е. неустойчивой, негарантированной) трудовой занятости.

В настоящее время в России и других развитых странах существует многообразие конкретных видов и форм занятости. Социально-экономическая мысль выделяет такие её виды и формы, как стандартная и нестандартная, формальная и неформальная, типичная и нетипичная, устойчивая и неустойчивая, а также – временная, частичная, неполная, дополнительная, эпизодическая, сезонная и другие [См.: 1; 2]. Нередко анализ этого комплекса социально-трудовых отношений начинают с выделения полной, продуктивной и свободно избранной форм занятости. Полная занятость предполагает трудоустройство всех желающих, получение оплачиваемой работы, при условии экономической продуктивности (эффективности) рабочего места. Безработица (не циклическая) сохраняется на естественном (нормальном) для рыночной экономики уровне. Полная занятость определяется отношением числа занятых к общей численности экономически активного населения. В России действует тенденция снижения этого показателя. За последние годы (2015 – 2020) общий уровень занятости населения (в возрасте 15 лет и старше) снизился с 65,3 до 58,4 процентов [3, с. 59]. При относительно невысоком, по официальным данным, уровне безработицы (5,6% в 2015 г., 4,6% в 2019 г. и 5,8% в 2020 г.) [4, с. 18] снижение уровня занятости объясняется преимущественно демографическими факторами.

Полная занятость господствовала в СССР, характеризовала зрелое советское общество и показывала преимущества социализма перед капитализмом. Однако одной этой формы занятости недостаточно для

отражения содержания как социалистического, так и капиталистического типа производственных отношений. Небольшая безработица – нормальное (и естественное) условие жизни любого индустриального общества. Безработица, хотя и скрытая, присутствовала и в советском обществе. Структура советской экономики была такова, что включала, наряду с необходимыми, эффективными субъектами труда миллионы неэффективных, избыточных рабочих мест. Содержание избыточной рабочей силы имело социальную направленность, выступая при этом способом маскировки скрытой безработицы. Уравниловка в оплате труда и невысокий уровень зарплат свидетельствуют о том, что под видом заработной платы неэффективные работники фактически получали пособие по безработице. Следовательно, характеристику социально-трудовых отношений (в форме полной занятости) необходимо дополнить такими понятиями, как эффективная, рациональная, продуктивная занятость. Эти близкие и взаимосвязанные категории отражают не столько виды занятости, сколько качественные особенности применения рабочей силы. Рациональная занятость учитывает аспекты продуктивной и полной занятости и предполагает оптимальное распределение трудовых ресурсов по сферам экономики и отраслям, а также организацию контроля процесса труда.

Эффективная занятость охватывает многие аспекты, в том числе – уровень занятости трудоспособного населения, профессионально-квалификационную структуру работников, обеспеченность экономики квалифицированными кадрами, рациональность занятости, а также такое распределение рабочей силы по отраслям, которое обеспечивало бы социальный и технический прогресс. Речь идёт о сокращении удельного веса работников, занятых в производстве и их перемещении в непромышленные сектора и сферу услуг, увеличении удельного веса наукоёмких отраслей и росте доли работников умственного труда. Продуктивная занятость может быть осмыслена, как процесс труда, приносящий доход, достаточный для обеспечения достойного (нормального для данного социума) уровня жизни граждан. Эта форма занятости содержит в себе и другую сторону – противопоставление занятости формальной (непродуктивной), нацеленной на сокрытие избыточных рабочих мест.

Наконец, свободно избранная занятость предполагает право самостоятельного распоряжения рабочей силой (собственной способностью к труду). Это означает и наличие выбора между занятостью и незанятостью при законодательном запрете насильственного привлечения к труду. Конечно, государство может (как правило, в чрезвычайных ситуациях) вводить трудовую повинность, применять методы судебного привлечения к труду. Использование рабочей силы зависит и от типа общества, в том числе - типа его политической системы. В СССР стремление повысить экономическую активность граждан сопровождалось мерами административного давления и принуждения неработающих «тунеядцев» к труду. Не говоря уже о широком использовании принудительного труда – от работы в колхозах до труда заключённых в системе исправительно-трудовых лагерей в сталинскую эпоху. В современных демократических обществах охраняется принцип свободного выбора занятости.

Выделение сейчас этого вида занятости может показаться не принципиальным, если не обратить внимание на масштабы распространения принудительных форм труда. По данным международной правозащитной организации «The Walk Free Foundation», в настоящее время на планете живут в рабстве и принуждаются к насильственной работе 45,8 млн. человек, из них около 1 млн. в России [2, с. 64]. Принудительный (рабский) труд в современных условиях – крайняя форма деформации производственных отношений. Его использование преследуется законом. Однако многие другие виды занятости, вызванные изменениями в социально-трудовых отношениях, вполне легальны, хотя могут сочетаться и с нелегальными (нелегитимными) формами. Кратко остановимся на некоторых формах труда, ведущих к раскрытию феномена прекарной занятости.

Истоки прекариата коренятся в постепенном отходе от стандартных трудовых отношений и появлении многих форм нестандартной занятости. Стандартная занятость на основе полного рабочего дня, бессрочного трудового договора и нормированной заработной платы преобладала вплоть до второй половины XX века. Индустриальному обществу и массовому товарному производству требовалась именно такая форма труда и занятости. Технологический прогресс в русле индустриального и постиндустриального развития общества и переход к более гибкой организации экономики привели в последние десятилетия XX века к значительному расширению поля нестандартной занятости. В настоящее время в этом «поле» находятся более 50% всех занятых в мире работников. Понятно, что в их числе люди не только творческих профессий, но и многих других сфер приложения труда. В России в этот сегмент входят работники, охваченные неформальной, временной, неполной, частичной, сезонной занятостью, самозанятые и др. [1, с. 5; 2, с. 39].

Различия между типичными и нетипичными трудовыми отношениями связаны с политикой государства (и её правовым оформлением) в сфере занятости. В соответствии с этим подходом, типичной является полная (стандартная) занятость и другие формы, признаваемые государственно-правовой политикой. В свою очередь к нетипичным трудовым отношениям относят имеющиеся на рынке труда формы занятости, не регулируемые государством. Однако в случае официального признания этих форм труда, они перестают быть нетипичными и переходят в разряд типичных. В процессе такого перехода в России находятся сейчас некоторые группы самозанятых (няни, сиделки, горничные, репетиторы), а также заёмный труд [2, с. 40]. Следовательно, деление трудовых отношений на типичные и нетипичные во многом условно и определяется направленностью развития экономики и рыночных отношений.

Значительно ближе к раскрытию феномена прекариата категории формальной и неформальной занятости. Эти виды занятости определяются в соответствии с тем, соблюдаются ли нормы трудового законодательства и отражены ли данные формы производственных отношений в трудовом праве. Формальная зарегистрированная занятость учитывается государством и отражается в официальной статистике. Неформальная занятость, напротив, не

регистрируется, не регулируется и не защищается государством [1, с. 6]. Иногда на этом основании проводят параллели с теневой, в том числе криминальной, экономикой (скрытой от официального учёта и налогообложения). Это допустимо, но лишь в определённой степени. Работа в теневой экономике и неформальная занятость имеют как близкие, так и отличительные особенности. Теневая экономика построена на производстве скрытых от учёта и налогообложения товаров и услуг на базе не только неформальной экономики, но и официальных (государственных и частных) предприятий. Увод «в тень» доходов – одна из главных особенностей теневой экономики. Неформальная занятость имеет более широкие основания. Работники этого сегмента могут вполне легитимно участвовать в производстве легальных товаров и услуг в структуре легитимных предприятий. Но их занятость, оставаясь вне правового поля и уходя от контроля и учёта государства, становится предметом лишь приблизительной оценки.

Многообразие проявлений неформальной занятости создаёт трудности как в описании этого феномена, так и в определении его масштабов. Подсчёты по разным критериям дают разные объёмы неформальной занятости. В соответствии с первым подходом, неформально занятых учитывают только как занятых в неформальном секторе. Росстат, определяя единицы неформального сектора, опирается на критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица. По данным официальной статистики, численность занятых в неформальном секторе растёт. С 2004 по 2019 г. она увеличилась в РФ с 11,3 млн. до 14,8 млн. человек (20,6% от общей численности занятого населения). В 2020 г. этот показатель составил более 14,1 млн. человек (20,0%) [1, с. 7; 3, с. 69]. Согласно второму подходу, к работникам неформального сектора добавляют занятых неформальной деятельностью в формальном секторе. При третьем подходе эта группа работников увеличивается за счёт вторичной занятости. К последней исследователи относят постоянную вторую работу в своей или иной организации, а также различные (временные, нерегулярные) подработки. Часто сочетаемая с неполной, нестандартной и неформальной занятостью, вторичная занятость, тем не менее, необязательно выступает фактором неустойчивости трудовых отношений. Многое зависит от мотивации труда и производственной ситуации. В случае, когда вторичная занятость вызвана нестабильностью положения работника по основному месту работы, она может приобретать признаки прекаризации [2, с. 166, 167].

Неформальная занятость зачастую обладает явными чертами прекаризации. Официальная статистика в РФ относит к занятым только в неформальном секторе пять групп работников. Это - индивидуальные предприниматели; лица, работающие по найму у индивидуальных предпринимателей и физических лиц; члены семьи, занятые в собственном деле; работающие на индивидуальной основе, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя; занятые в собственном домашнем хозяйстве с целью производства продукции для продажи или обмена. По статусу все занятые в неформальном секторе делятся на две большие группы - работающие по найму (наёмные работники) и работающие не по найму

(занятые в собственном деле – работодатели, члены их семей, самостоятельно работающие лица и др.). В 2020 г. из 14,1 млн. человек, занятых в неформальном секторе РФ, более 8,8 млн. (62,4%) работали по найму и более 5,3 млн. человек (37,6%) являлись работающими не по найму [4, с. 11,12, 50].

В современном мире, в том числе и в России, действует тенденция роста объёма неформальной занятости. Всё большая часть экономически активного населения втягивается в эту форму трудовых отношений. По данным Международной организации труда, в мире более 2 млрд. человек (61% всего занятого населения) работают в условиях неформальной (в расширительной трактовке – неустойчивой) занятости, вне зависимости от статуса предприятий (формального или неформального). Уровень неформальной занятости колеблется от 10,2% в развитых до 47,2% в развивающихся странах (в Африке 85,8%). В России этот показатель при возможности роста составил (в 2016 г.) 35,9% (24,4% в неформальном секторе, 11,5% в формальном секторе), что сопоставимо с такими странами как Турция (34,8%) и Польша (38%) [1, с. 7, 8; 2, с. 97]. Имеются и мнения, увеличивающие объём неформальной занятости в России до 45% занятого населения [2, с. 41]. Наибольшая распространённость неформальной деятельности отмечена в таких отраслях экономики как строительство, транспорт, торговля. Однако при оценке этой формы трудовых отношений нужно учитывать структуру сегмента неформальной занятости. Положение групп, занятых неформальной деятельностью (по определению МОТ, это - работодатели, наёмные работники, домашние работники в неформальном секторе) неодинаково. А трудовая ситуация у работодателей и наёмных работников даже противоположна. Если для работодателя (предпринимателя) неформальный статус, дающий ряд преимуществ, выгоден, то для наёмных работников этот статус невыгоден, ибо перекладывает на них проблемы, связанные с неопределённостью и неустойчивостью трудовых отношений. В целом неформальная занятость, отличающаяся многообразием и противоречивостью проявлений, открывает широкие возможности для прекаризации труда.

В процессах прекаризации наиболее полно отразились деформированные, ущемленные, нестандартные формы трудовых отношений. Прекарная занятость включает в себя (и олицетворяет) разнообразные виды нетипичного, неформального, неустойчивого, негарантированного труда. А развиваемая социальной наукой теория, соответственно, стремится к комплексному и глубокому отражению этого феномена. Одним из первых, кто обратил внимание на признаки прекаризации труда, был французский социолог П. Бурдьё, проанализировавший в 1970-е годы специфическое социальное положение сезонных рабочих, занятых на виноградниках. Становление концепции прекаризации занятости произошло в конце XX века в западной социологии. Центральной стала проблема устойчивости положения работников в связи с отходом от стандартного типа трудовых отношений и сокращением объёма социальных гарантий [5, с. 104]. Дальнейшее развитие теории прекаризации сопровождалось появлением новых плодотворных идей. Успех книги британского учёного Г. Стэндинга «Прекариат: новый опасный класс»

(2011 г.), переведённой на два десятка языков, в том числе на русский, стимулировал исследование прекаризированных социальных слоёв как нового элемента социальной структуры общества. Наряду с прекариатом Стэндинг выделил в социальной структуре современного общества элиту, профессионалов-техников, а также два другие слоя/класса - салиариат и классический пролетариат, характеризующиеся (особенно первый) устойчивой занятостью и стабильной зарплатой. В этом перечне прекариат – быстро растущий социальный слой, находится на последнем месте и занимает самое незавидное положение [См.: 6].

Российская наука и до публикации нашумевшей книги Стэндинга активно анализировала процессы прекаризации экономики. Используя такие категории, как «неформальная занятость», «неустойчивая занятость», «нестандартные трудовые отношения» и другие, отечественные учёные в многочисленных публикациях описывали и анализировали признаки прекаризации труда. Исследования велись в разных направлениях, в итоге к настоящему времени сложилось достаточно широкое представление о сущности и последствиях прекаризации занятости. Однако, несмотря на близость теоретических рассуждений (в их центре, как правило, идея расширения сферы нестандартных трудовых отношений и в результате - рост неустойчивости занятости), единого подхода к анализу прекаризации не сложилось. Сохраняются противоречивые точки зрения на определение сущности прекаризации и неустойчивой занятости, зоны и масштабов их распространения. Продолжается дискуссия по поводу перечня признаков прекарного труда. И, конечно, предметом пристального внимания выступает сам российский прекариат, его эволюция и структура.

В отечественной науке нашёл отражение и вопрос о причинах (или условиях) прекаризации труда. Было отмечено, что на фоне общемировых факторов (технологический прогресс, торжество неолиберальной экономической политики, рост гибкости рынка труда) в России действовали собственные причины прекаризации занятости. Точнее, с крахом советской системы и начавшейся либерализацией экономики, в российском обществе создались условия для прекаризации трудовых отношений. Этому способствовали приватизация предприятий, складывание капиталистического рынка, стремительное падение уровня жизни больших масс населения, безработица, рост социального неравенства и бедности. Кризис занятости, возникший в 90-е годы, сохранился и в последующий период.

Важнейшим вопросом всей проблематики прекариата является определение признаков прекарной занятости. Исследователи предлагают различные перечни критериев прекарности. При этом основным направлением измерения прекаризации выступает определение сущности и масштабов неустойчивой занятости. Её распространение признано ярким свидетельством дестабилизации (и прекаризации) трудовых отношений. Идёт поиск статистических показателей, отражающих этот процесс. Другой подход наряду с объективными факторами стремится учесть субъективную сторону прекаризации трудовых отношений. Для этого учёные выстраивают ряд

индикаторов, отражающих оценку работником своего трудового положения (условий занятости). И в том, и в другом варианте наиболее эффективным методом получения базовой информации об уровне прекаризации занятости являются массовые опросы населения.

Заслуживает внимания перечень критериев прекарности, предложенный О.И. Шкартаном и его коллегами. Эти критерии следующие. 1. «Нестабильность занятости» или «отсутствие гарантий занятости». Речь идёт об отсутствии защиты работника от самовольных увольнений вследствие заключения нестандартного (временного, срочного и др.) трудового контракта. 2. «Нестабильность содержания труда» (выражается в частой смене работы и даже сферы деятельности; согласии на любую низкоквалифицированную работу). 3. «Нестабильность среднемесячной заработной платы и дохода». Для определения материального положения прекариев принимается доход в диапазоне от минимального до медианного в данной местности. 4. Отсутствие «подушки безопасности» (деньги, имущество и т.д.) для защиты в критических ситуациях. 5. Степень (невысокая) «доступности социальных ресурсов» - социальные связи и обмены, обеспечивающие взаимопомощь. 6. «Низкая позиция прекария во властной иерархии общества и компании/организации». Этот критерий предполагает небольшой объём личного (культурного) и социального капиталов, низкий престиж работы, отсутствие организационного ресурса для отстаивания своих прав. В качестве дополнительного признака, отражающего стиль жизни и психологическое состояние прекария, авторы вводят «параметр длительности пребывания в условиях нестабильности - 5 лет и более» [7, с. 101, 102]. Таковы, по мнению учёных, критерии идентификации российского прекариата как социального слоя. Соединив предложенные критерии с эмпирическими данными, полученными за период 1994–2013 гг., исследователи пришли к выводу, что примерно 27% работающего населения России находятся в зоне риска прекаризации [7, с. 109]. Однако эти данные не учитывали процессы, вызванные кризисом 2014 г.

Изложенный выше подход «перекликается» с общей линией исследовательской методики Ж.Т. Тощенко. Остановимся на предложенном им перечне индикаторов прекарной занятости. Индикаторы таковы. 1. Негарантированное социально-правовое положение прекариев (отсутствие трудового договора или его краткосрочность). 2. Отсутствие стабильности в трудовых отношениях. Этот признак имеет многообразные проявления, в их числе страх потерять работу, значительные переработки, самоэксплуатация, несоответствие образования и квалификации выполняемой работе, частая смена работы с необходимостью приспособления к новым условиям труда и др. 3. Ущемлённость и ограниченность материального положения. Предполагает низкий уровень зарплаты и благосостояния работников, произвольную оплату труда или её эрзацы (оплата в конвертах). 4. Полное или частичное отсутствие социальных гарантий (на выходные, отпуск, оплату больничных листов, уход за ребёнком, сохранение зарплаты при остановке производства и др.). 5. Отстраненность от принятия решений в своей организации (или степень соучастия в управлении). 6. Социально-психологическое восприятие своего

социального положения (отсутствие перспектив профессиональной карьеры, гарантированности своего будущего). [1, с. 11; 8]. Эти индикаторы, проверенные на эмпирических данных двух всероссийских опросов 2018 и 2019 г., показали, что в сфере precarious занятости находится от 45 до 50% экономически активного населения страны [8, с. 100]. Учитывая объём рабочей силы (75 млн.) [4, с. 14], это десятки миллионов человек.

Проблематика прекариата, как и критерии precariousности, получили комплексную и глубокую разработку в коллективной монографии под редакцией Ж.Т. Тощенко [2]. В исследовании содержится анализ различных форм занятости с признаками прекаризации труда и обзор критериев precariousности. Соотнося прекариат главным образом с нестандартной и неустойчивой занятостью и учитывая рекомендации МОТ, авторы предложили следующие индикаторы прекаризации. 1. Отсутствие договора (неформальная занятость). 2. Временная (договор до года), сезонная (меньше года), эпизодическая (от случая к случаю) занятость. 3. Нестандартная продолжительность рабочего времени (от неполной занятости – 30 часов и меньше, недозанятости до сверхурочной работы – 41 час и больше). 4. Место работы - дополнительная работа. 5. Тип найма - косвенный, опосредованный найм на работу (заёмный труд – аутстаффинг, аутсорсинг). Для расчёта коэффициента precariousности на основе эмпирических данных использовался расширенный перечень критериев (из семи признаков). При наличии трёх и более признаков респондент попадал в группу прекариев [2, с. 82-84]. Обращает на себя внимание российская специфика: флексибилизация (гибкость) рабочего времени наёмного работника – яркий показатель прекаризации труда. В случае кризиса производства российский работодатель не увольняет работников, а переводит их на неполный рабочий день или отправляет в неоплачиваемые отпуска. (Отсюда низкий уровень официальной безработицы.) При расширении производства происходит обратное – работники загружаются дополнительной работой [2, с. 81]. Так работодатель сохраняет и использует необходимый объём рабочей силы, не обременяя себя дополнительными расходами.

По поводу критериев precariousности следует отметить, что в академической литературе присутствуют как расширительные трактовки precariousности, и тогда в сферу неустойчивой занятости попадает около 76% всех занятых в экономике России (или около 55 млн. человек) [2, с. 77], так и слишком узкие подходы, затрудняющие определение подлинного масштаба прекаризации рынка труда. Несмотря на противоречивость оценок и подходов, имеющиеся в научной литературе методические разработки содержат значительный эвристический потенциал.

Другой важной задачей обозначенной проблематики выступает анализ структуры самого прекариата. Учёные стремятся выяснить, из каких социальных групп формируется прекариат. Ж.Т. Тощенко, используя данные двух представительных исследований (2018 и 2019 г.), довольно точно обрисовал группы, из которых складывается российский прекариат. Это - трудоспособное население, занятое постоянно на неформальной (без трудового

договора) и временной работе; работающие неполный рабочий день или перебивающиеся сезонными и случайными подработками; заёмные работники, нанятые посредническими организациями; стажёры и часть студенческой молодёжи; мигранты; безработные (с учётом того обстоятельства, что масштаб скрытой безработицы может в несколько раз превышать показатель официальной статистики); наконец, фрилансеры – представители так называемых креативных профессий (специалистов по информационным технологиям и др.) [2, с. 62-65; 9, с. 4-5]. Таким образом, прекариат складывается из многих социальных слоёв, и его численность постоянно растёт.

Стэндинг, как известно, проводит чёткую грань между салиариатом, пролетариатом и прекариатом. Некоторые российские авторы, справедливо возражая британскому учёному, рассматривают прекариат как составную часть пролетариата. Эта точка зрения также вызывает обоснованные возражения других исследователей на основании того, что прекарнизация присуща не только рабочему классу, но и представителям многих социальных групп (в том числе и интеллигенции), занятых в различных сферах народного хозяйства. Для определения места прекариата в социально-классовой структуре общества необходимо решить вопрос и о соотношении понятий прекариат и андеркласс. Трудно согласиться с попытками включения в состав прекариата нищих, бродяг и других представителей обездоленных, люмпенизированных слоёв общества. Тощенко справедливо указывает на приспособленческую жизнь этих групп, как правило, уже утративших социальные связи с обществом и принадлежащих к андерклассу. Прекариат же, напротив, складывается из активных социальных элементов и представляет собой слой, стремящийся, несмотря на жизненные трудности, добиться устойчивого социального положения [2, с. 72, 73]. Что касается группы хронических бедных, то она, по мнению О.И. Шкаратана и его коллег, также не тождественна прекариату, а представляет собой лишь его социальное дно [7, с. 102].

Активная социальная позиция прекариетов, стремление завоевать право на достойную жизнь дают основания многим учёным относить прекарнизированный слой общества к протоклассу, «классу в себе», который «обещает» в скором будущем превратиться в полноценный класс, «класс для себя». Появление прекариата как массового социального субъекта радикально меняет социальную структуру общества. Это обстоятельство требует адекватного теоретического осмысления и дальнейшего исследования всей проблематики прекариата. Вероятно, потребуются и внесение корректив в теорию социальной структуры (стратификации) общества.

Социальный облик российского прекариата характеризуют (в крайнем выражении) такие черты, как неустойчивое социальное положение, деинтеллектуализация труда, статусный диссонанс из-за невозможности устроиться на более престижную работу в соответствии с полученным образованием, привитыми навыками и потенциальными возможностями, социальная незащищенность и отсутствие многих социальных гарантий, нестабильность дохода, развивающаяся депрофессионализация, потеря перспективы карьерного (и профессионального) роста и другие [2, с. 67-68; 9, с.

6-7]. В итоге в прекаризованных группах формируется чувство социальной несправедливости, которое в реальности может реализовываться в различных альтернативных вариантах деятельности – от легитимных практик усиления трудовой активности за счёт интенсификации работы и самоэксплуатации до радикальных форм социального протеста и девиантного (даже криминального) поведения.

Можно предполагать, к достижению каких политических и социальных целей будет стремиться прекариат, превратившись в новый класс, неудовлетворённый своим положением. Скорее всего, его деятельность отнюдь не будет способствовать политической и социальной стабильности общества. В сложившихся условиях российские элиты уже сейчас должны поставить перед собой и государством важную задачу – разработать комплексные меры по ограничению сферы прекарной занятости и снижению социальных издержек прекаризации труда.

Список литературы

1. Тощенко Ж.Т. Прекарная занятость – феномен современной экономики // Социологические исследования. - 2020. - № 8. - С. 3-13.
2. Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) /Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. – 400 с.
3. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021: Стат.сб. / Росстат. - М., 2021. – 373 с.
4. Труд и занятость в России. 2021: Стат.сб. / Росстат. - М., 2021. – 177 с.
5. Попов А.В., Соловьева Т.С. Прекаризация занятости: анализ научного дискурса о сущности и векторах измерения // Социологические исследования. - 2020. - № 9. - С. 103-113.
6. Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс. - М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. - 328 с.
7. Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994-2013) // Социологические исследования. - 2015. - № 12. - С. 99-110.
8. Тощенко Ж.Т. Общие и специфические критерии прекарной занятости (опыт эмпирического анализа) // Социологические исследования. - 2020. - № 9. - С. 90-102.
9. Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. - 2015. - № 6. - С. 3-13.

СВОБОДА В СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Лыков А. В., канд. ист. наук, доцент, Спиридонов Н.А., Шмаков А.М., Яблочкин Ю.А. Студент Оренбургский государственный университет

Термин “свобода” в современном мире употребляется людьми довольно часто, но почти всегда сводится к “делаю, что хочу”.

Однако, у каждого человека свое понимание свободы, он вкладывает туда свои мысли, желания, интересы, такие, каких нет у других людей.

Как уже отмечалось, каждый человек вкладывает в понятие свободы свой собственный смысл, имеющий чисто субъективный характер, поскольку речь идет, как правило, о личной свободе, якобы не предполагающей никаких ограничений. Такое представление о свободе вписывается в рамки обыденного сознания, но ни в коем случае не может претендовать на какую-либо научность.

Проблемы свободы с древности находятся в центре внимания многих философов. Например, Т. Гоббс под “свободой” подразумевал «отсутствие внешних препятствий, которые нередко могут лишить человека части его власти делать то, что он хотел бы, но не могут мешать использовать оставленную человеку власть сообразно тому, что диктуется ему его суждением и разумом» [1]. В его понимании свобода - это делать то, что хочется, не встречая на своем пути препятствий.

Другой философ, Вольтер, определял свободу так: “Свобода - исключительная возможность действовать” [2]. Он отмечает, что вопрос о свободе довольно простой, но люди постоянно спорят об этом, и в итоге все запутались.

Соотечественник Вольтера П. А. Гольбах немало страниц посвятил проблемам свободы. «Любовь к свободе, – пишет французский мыслитель, – самая сильная из страстей человека; она вызвана его стремлением к самосохранению и беспрепятственному использованию личных способностей для того, чтобы сделать свою жизнь счастливой» [3].

Но всех случаях, руководствуясь своим пониманием “свободы”, человек должен быть благоразумен, и действовать так, чтобы его “свобода” не переходила границы. Понимать, что действовать нужно в рамках закона. “Свобода” одного человека не должна задевать границы “свободы” другого человека. Поэтому «свобода – это возможность делать ради своего счастья все, что не вредит счастью других членов общества».

Прежде всего следует подчеркнуть, что свобода есть социальное понятие. У животных нет никакой свободы. Они - часть природы и не испытывают никакой нужды в свободе. «Животное, – писал К. Маркс, – непосредственно тождественно со своей жизнедеятельностью. Оно не отличает себя от своей жизнедеятельности. Оно есть эта жизнедеятельность. Человек же делает свою жизнедеятельность предметом своего сознания... Сознательная жизнедеятельность непосредственно отличает человека от животной жизнедеятельности» [4]. Человек осознает свободу, потому что его действия носят сознательный характер.

Свобода предполагает, что человек должен действовать в рамках юридических законов, норм и традиций, существующих в обществе. Их нужно соблюдать. Так же можно и нужно действовать свободно в условиях права. «Нравственный человек сознает содержание своей деятельности чем-то необходимым, имеющим силу в себе и для себя, и этим так мало наносится ущерб его свободе, что последняя даже, наоборот, лишь благодаря этому сознанию становится действительной и содержательной свободой...» [5].

Если каждый будет поступать по своему усмотрению, то это приведет к хаосу и в конечном счете - к гибели общества, как целостного социального образования.

Нельзя абсолютизировать личную свободу человека, так как это нередко оборачивается трагедией для окружающих. Так, например, абсолютизация свободы приводит к росту насилия (убивают просто прохожих на улице, в учебных заведениях, своих коллег, причем убивают как взрослые, так и дети). Таким образом, свобода предполагает деятельность социальных групп, слоев, классов, индивидов при обязательном соблюдении общепринятых моральных и юридических норм и принципов.

Свобода есть процесс, а не застывшее состояние. Иначе говоря, по мере продвижения общества по восходящей линии человек становится все более и более свободным в экономическом, политическом, духовном и других аспектах. Процесс этот носит очень противоречивый и порой даже драматический характер, но тем не менее эмпирически можно показать, как на протяжении истории расширяются свободы человека. Человек первобытной эпохи, например, не был свободен ни в отношении своего рода, ни в отношении природы. Ему приходилось бороться со стихийными силами на каждом шагу, чтобы прокормиться. Не давали свободы родовые связи и отношения. Человек по отношению к ним проявлял рабскую покорность и не представлял свою жизнь за пределами рода или племени. Его поступки и поведение регулировались традициями и обычаями рода и племени. Возможность решать самому те или иные жизненные вопросы, в том числе - личного характера (женитьба, например) либо вовсе отсутствовала, либо была крайне ограничена. «Племя, – пишет Ф. Энгельс, – оставалось для человека границей как по отношению к иноплеменнику, так и по отношению к самому себе: племя, род и их учреждения были священны и неприкосновенны, были той данной от природы высшей властью, которой отдельная личность оставалась безусловно подчиненной в своих чувствах, мыслях и поступках. Как ни импозантно выглядят в наших глазах люди этой эпохи, они неотличимы друг от друга, они не оторваны еще, по выражению Маркса, от пуповины первобытной общности».

Иную картину мы наблюдаем в рабовладельческом обществе. Да, жизнь раба полностью зависела от его хозяина: он мог убить его или продать, обращался с ним, как с вещью. Аристотель считал, что «невозможна дружба и с конем или быком, или с рабом в качестве раба. Ведь [тут] ничего общего быть не может, потому что раб – одушевленное орудие, а орудие – неодушевленный

раб, так что как с рабом дружба с ним невозможна, но как с человеком возможна».

Но тем не менее раб обладал большей свободой, чем первобытный человек, потому что он освободился от «пуповины первобытной общности». Он уже отличает себя от других, может вести самостоятельный образ жизни. Кроме того, – и это очень важно, – в рабовладельческом обществе жили не только рабы, но и рабовладельцы, свободные граждане и т. д., которые принимали непосредственное участие в делах государства, особенно демократического.

Первобытный человек не протестовал против существующих порядков. Да ему и в голову не могла прийти мысль не покориться родовым и племенным обычаям, послушаться вождя. Рабы же организовывали восстания, шли на войну со своими эксплуататорами, потому что осознавали собственное рабское положение. Хорошо известно восстание рабов под предводительством Спартака. Конечно, среди рабов было немало людей, которые довольствовались своим положением, верой и правдой служили хозяевам и не нуждались ни в какой свободе.

Именно при рабовладельческом строе одна часть общества получила возможность заниматься философией, наукой, культурой, то есть духовным производством, которое в первобытном обществе было непосредственно вплетено в материальную жизнь. Выделение духовного производства в самостоятельную сферу представляет гигантский прогресс в развитии человеческого общества, в расширении свободы людей.

Еще большей свободы человек добивается при феодальном способе производства. Рабов уже нет, человека нельзя продать, купить или убить. Крестьянин имеет возможность владеть землей, орудиями производства. У него есть семья, и он относительно свободно распоряжается своей собственностью. Конечно, при этом нельзя забывать, что сохраняется крепостная зависимость, ибо крестьянин без разрешения или без выкупа не мог покинуть деревню и помещика, на которого был вынужден работать.

«Средневековое общество, – пишет Э. Фромм, – в отличие от современного характеризовалось отсутствием личной свободы... Человек почти не имел шансов переместиться социально – из одного класса в другой – и едва мог перемещаться даже географически, из города в город или из страны в страну. За немногими исключениями, он должен был оставаться там, где родился. Часто он даже не имел права одеваться, как ему нравилось, или есть, что ему хотелось. Ремесленник был обязан продавать за определенную цену, а крестьянин – в определенном месте, на городском рынке» [6].

После возникновения буржуазного общества неизмеримо расширяется пространство свободы человека. Принцип лессеферизма позволяет ему получить экономическую свободу. Теперь он ни от кого не зависит. Он может заниматься бизнесом, и если ему повезет, то разбогатеть и занять высокое место в социально-экономической иерархии общества.

При капитализме человек из подданного превращается в гражданина. Он становится полноправным членом общества и может свободно принимать те

или иные политические решения. Буржуазия разрушила феодальные общественные отношения, провозгласила лозунг свободного предпринимательства и формального равенства всех перед законом, упразднила сословные привилегии и сословные титулы.

Свобода непосредственно связана со знанием. Чем больше человек знает о законах окружающего его мира, тем более оптимальные решения он может принимать в конкретных условиях.

Так же не стоит забывать, что люди по своей природе сильно отличаются друг от друга. Например, людям, работающим в сфере искусства, нужна одна свобода, а людям из сферы науки - другая. Пастухам или ремесленникам не подойдет такая свобода, как людям науки.

Люди, осознавая свою свободу не должны забывать, что нет свободы без ответственности, хотя нет и ответственности без свободы.

Список используемой литературы

- 1) Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. – М., 1963. – Т. 2. – С. 155.
- 2) Вольтер. Философские сочинения. – М., 1988. – С. 258.
- 3) Гольбах П. А. Избранные произведения: в 2 т. – М., 1963. – Т. 2. – С. 337.
- 4) Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 42. – С. 525.
- 5) Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. – Т. 1. Наука логики. – М., 1974. – С. 337.
- 6) Фромм Э. Бегство от свободы. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 1995. – С. 44.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА ТРУДА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Морозова А.А., студент
Оренбургский государственный университет

Оренбургская область является пограничным регионом России, а сам город Оренбург - крупным промышленным центром, в котором большим спросом пользуются кадры, имеющие отношение к различным областям промышленности. Подобных специалистов готовы взять на работу такие предприятия, как ООО «Газпром добыча Оренбург», Оренбургский локомотиворемонтный завод, ОАО «Оренбургэнерго», Оренбургский станкозавод, ОАО «Нефтемаслозавод» и многие другие.

Самыми востребованными специальностями в Оренбургской области являются: строитель, повар, врач, продавец и многие другие специальности, относящиеся к технической и оздоровительно-воспитательной направленности. [7]

Но тем не менее более популярными среди населения Оренбургской области являются специальности, относящиеся к гуманитарному и экономическому профилю, а также сфере услуг, такие как: юристы, экономисты, риелторы, менеджеры по продажам, косметологи и другие.

По данным Министерства труда и занятости населения Оренбургской области по состоянию на 2-й квартал 2018 года ситуация на рынке труда региона следующая:

Таблица 1 — Сравнительный анализ показателей спроса и предложения на рынке труда региона

Категория работников	Спрос	Доля в общем кол-ве, %	Предложение	Доля в общем кол-ве, %	Отклонение
Рабочие	33 300	63,9	19 227	72,4	+14 073
Специалисты	18 853	36,1	7 332	27,6	+11 521
Всего	52 153	100	26 559	100	+25 594

Данные свидетельствуют о том, что наибольшим спросом на рынке труда области (63,9 %) пользуются рабочие профессии, спрос по которым выше предложения (отклонение +14 073).

Доля вакансий для специалистов с высшим образованием составляет 36,1 %, спрос свыше предложения (отклонение +11 521). В целом спрос на работников (вакансии работодателей) выше предложения рабочей силы (резюме соискателей).

Среди наиболее востребованных специалистов с высшим образованием можно назвать следующие:

Спрос	Предложение
врач (2 376)	бухгалтер (624)
инженер (1 402)	менеджер (451)

учитель (1236)	инженер (367)
медицинская сестра (974)	медицинская сестра (213)
менеджер (709)	экономист (176)
бухгалтер (576)	администратор (166)
фельдшер (402)	юрист, юрисконсульт (117)

В Оренбургской области существует ряд проблем, связанных с трудоустройством населения. Одной из наиболее проблем является утечка кадров в другие регионы страны и страны зарубежья.

Примером могут служить данные, которые опубликовал Оренбургстат по демографии за сентябрь и октябрь 2018 года. Данные демонстрируют, что в Оренбуржье растет миграция населения в другие регионы.

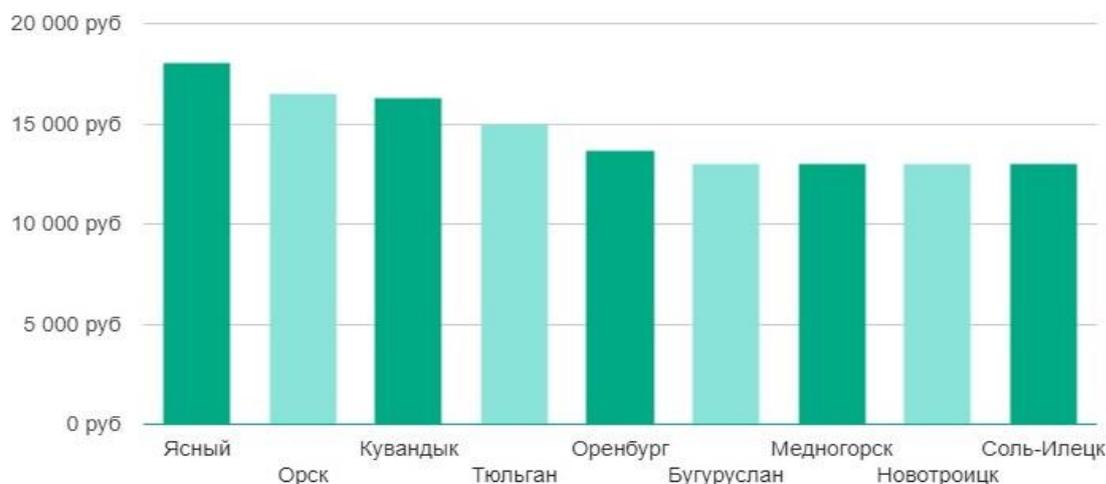
В область за девять месяцев приехали 36 тыс. человек, а уехали — 41 тыс. человек. Другими словами, миграционное снижение составляет 5,2 тысячи человек, что в 2,3 раза больше, чем за аналогичный период 2016 года. За январь-сентябрь из Оренбургской области решили уехать почти 20 тысяч человек, а в регион переехали только 13 тыс. человек.

Миграционная убыль по этому показателю составила порядка 7 тысяч человек. Для сравнения, в 2016 году показатель был на 2 тысячи человек меньше. [10]

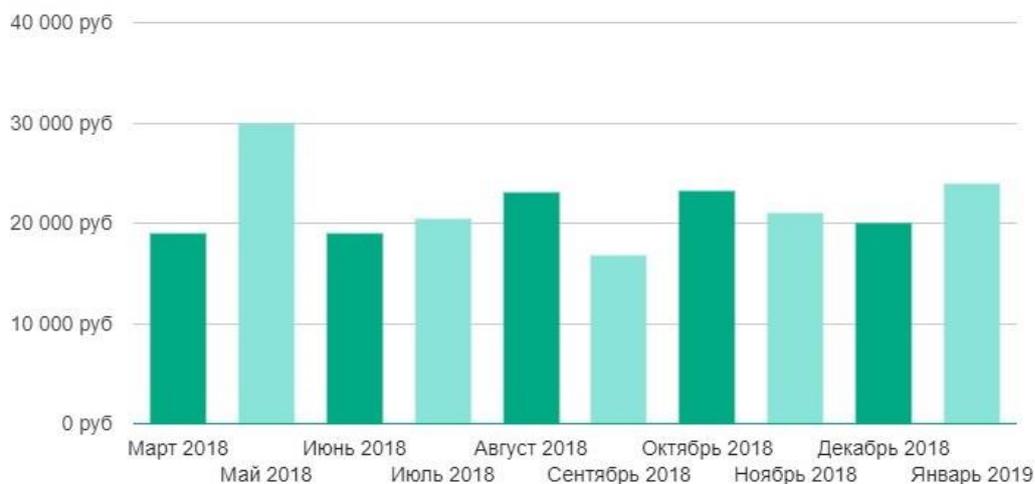
Основной причиной данной проблемы является низкая оплата труда. Большое количество классифицированных специалистов уезжают из нашего региона из-за невозможности реализовывать свои способности и проявить свой потенциал. Даже при наличии нескольких дипломов о высшем образовании, множества практик (даже за рубежом) у соискателя нет 100% гарантии получить высокооплачиваемую работу по специальности.

В нашем регионе соискатели часто сталкиваются с такой проблемой, как необходимость работать не по профессии. Основным мотивом сменить свою профессию на другую у работника является низкая оплата труда. Можно привести следующие примеры для наглядной демонстрации данной проблемы в Оренбургской области.

Уровень заработной платы учителя в Оренбургской области

Уровень заработной платы старшего продавца в Оренбурге

Исходя из данных показателей, можно сделать вывод, что уровень зарплаты продавца превышает уровень зарплаты учителя.

Подобная ситуация складывается во многих секторах рынка труда, что способствует изменению места работы в поисках более высокооплачиваемой. Однако здесь существует еще одна проблема. Часто при смене работы сотрудник теряет свою квалификацию и опыт, порой переходя на более низкоквалифицированную работу, но более оплачиваемую.

Каковы же все-таки перспективы рынка труда, и будут ли сохраняться рассмотренные выше проблемы.

В ходе реализации только крупных инвестиционных проектов в Оренбургской области к 2020 году будет создано 30 000 новых рабочих мест (преимущественно в индустриальном и инфраструктурном секторе).

Сопоставимыми темпами будут создаваться рабочие места за счет реализации мелких и средних проектов (преимущественно в секторе услуг).

К 2020 году, по данным Федеральной службы государственной статистики [6], общая численность населения России сократится до 2012,9 тысяч человек, численность населения трудоспособного возраста уменьшится до 940,4 тыс. человек, а накопленный дефицит кадровых ресурсов превысит 140 тыс. человек.

Даже при привлечении к трудовой деятельности всех безработных дефицит будет закрыт лишь на 15 процентов.

Такой маленький процент вовлечения безработных связан с их качественным составом в профессиональном аспекте, который не позволяет задействовать их на новых производствах. Зачастую и сами безработные не готовы трудиться на тех условиях, которые предлагает им работодатель.

Таким образом, российские регионы в ближайшее время вступят в жесткую конкурентную борьбу за трудовые ресурсы. Основной объем новых рабочих мест будет в черной металлургии, машиностроении, химической промышленности.

При этом, вероятно, инфраструктурный сектор и сектор услуг тоже будут активно развиваться, создавая сопоставимое число рабочих мест в рамках проектов малого и среднего бизнеса.

Общим трендом грядущего десятилетия станет усиление индустриальной профессиональной ориентации работников крупных проектов и специализация работников малого и среднего бизнеса в сфере услуг.

За последние 5 лет в Оренбургской области Постановлением Правительства Оренбургской области реализуется программа «Содействие занятости населения Оренбургской области».

Программа включает шесть подпрограмм:

1. «Реализация политики занятости населения».
2. «Улучшение условий и охраны труда».
3. «Привлечение и использование иностранных работников для обеспечения потребности экономики в кадрах».
4. «Развитие социального партнерства».
5. «Сопровождение инвалидов молодого возраста при трудоустройстве в рамках мероприятия по содействию занятости населения».
6. «Обеспечение реализации государственной программы «Содействие занятости населения Оренбургской области».

За 9 месяцев 2018 года при содействии ГКУ ЦЗН Оренбурга трудоустроились более 22,1 тыс. человек, получили государственные услуги по информированию о ситуации на рынке труда 706,6 тыс. чел., профессиональной ориентации - 28,1 тыс. человек, психологической поддержке - 2,7 тыс. человек, социальной адаптации на рынке труда - 2,7 тыс. человек, направлены на профессиональное обучение 1,2 тыс. человек.

Таким образом, проблемы рынка труда будут оставаться одной из важнейших социально-экономических проблем на территории Оренбургской области. Правительство Оренбургской области предпринимает и реализует проекты, способствующие решению данной проблемы, что дает нам надежду полагать на то, что в ближайшие 10 лет в нашем регионе рынок труда сможет конкурировать с регионами России по показателями в данной сфере (например, низкий уровень безработицы, высокая оплата труда и т.д.).

Литература:

Спрос и предложение рабочей силы на рынке труда Оренбургской области за II квартал 2018 года. Режим доступа:

http://job.osu.ru/region/rynok_truda/supply_2018_2

1. <https://www.trud.com/orenburg/salary/886/77461.html>
2. <https://www.trud.com/orenburgskaya-oblast/salary/67471/4136.html>
3. Постановление Правительства Оренбургской области от 25.12.2018 № 869-пп «Об утверждении государственной программы «Содействие занятости населения Оренбургской области». Режим доступа: <http://szn.orb.ru/content/программы>
4. http://www.oren.aif.ru/society/society_details/116576
5. http://orenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orenstat/ru/statistics/finance/
6. <http://www.gks.ru>
7. Данные Министерства труда и занятости Оренбургской обл.
8. Реброва, Т. А. Современное состояние региональной модели рынка труда на примере Оренбургской области / Т. А. Реброва // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/86972.htm>.
9. http://orenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orenstat/resources/562de98048d69df88cf8dcf7eaa5adf2/Общие+итоги+миграции.pdf

АНАЛИЗ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

**Никулина Ю.Н., канд. экон. наук, доцент Савельева Ю.А., магистрант
Оренбургский государственный университет**

В современных, постоянно меняющихся условиях развития экономики страны, региона и отдельной организации процессы управления организацией выдвигают новые требования к персоналу, формированию основных элементов системы его обучения. Организации разных сфер деятельности используют определенные подходы не только к формированию системы обучения персонала, но и реализации стратегии развития персонала в целом.

Для определения основных тенденций обучения персонала проведем исследование, каким образом реализованы подходы к системе обучения персонала в российских компаниях по официальным данным Федеральной службы государственной статистики за 2013 г., 2016 г. и 2020 г. в разрезе категорий и возраста, по видам экономической деятельности организаций.

Как показывает практика, основными направлениями обучения персонала российских компаний является профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих, переподготовка рабочих и служащих, повышение квалификации, а также получение дополнительного профессионального образования по программам профессиональной переподготовки, повышения квалификации, в том числе - стажировки.

Динамика обучения работников организаций РФ всех сфер деятельности по категориям за исследуемые годы свидетельствует, что наибольшую долю работников списочного состава, которые прошли обучение составляют руководители и специалисты. Она составила в 2013 году 35,7%, в 2016 году 55%, в 2020 году 62,4%. Наименьшую – другие служащие 5,1% в 2013 г, 9,1% в 2016 г., 11,2% в 2020г. [1].

Следует отметить, что в системе обучения большинства организаций наиболее востребованным является обучение по программам повышения квалификации дополнительного профессионального образования. Это объясняется небольшой стоимостью обучения и возможностью получения в короткие сроки новых знаний и умений, так как повышение квалификации реализуется сроком от 16 до 250 часов. Темпы роста по основным показателям: численности работников списочного состава организаций РФ, прошедших обучение, в том числе численности работников организаций РФ, прошедших профессиональное обучение и получивших дополнительное профессиональное образование представлены на рисунках 1,2,3.

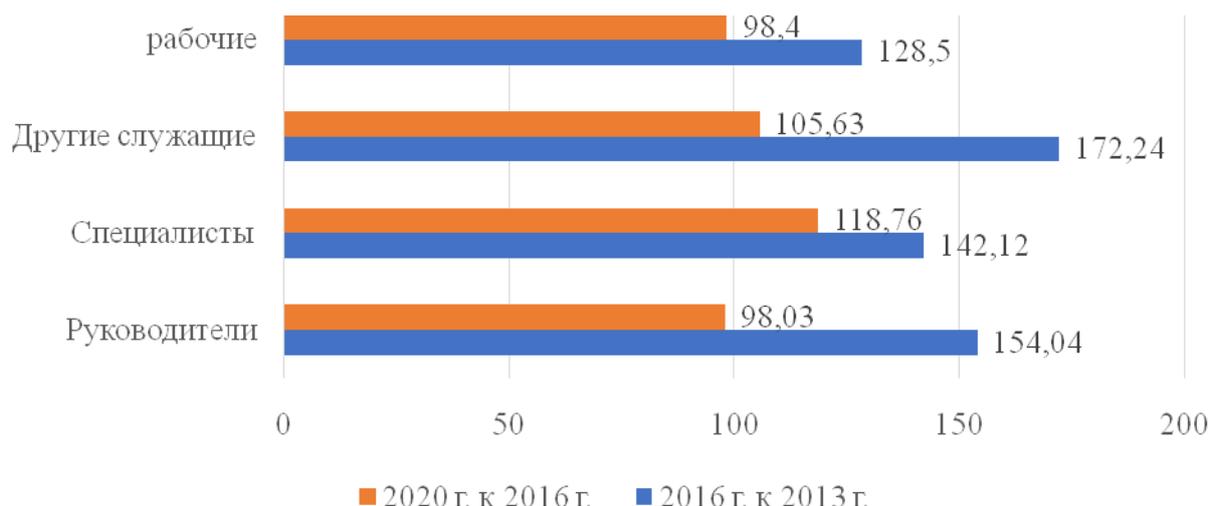

Рисунок 1 – Темп роста численности работников списочного состава организаций РФ, прошедших обучение в целом, по категориям

Из рисунка 1 видно, что в 2016 году, по сравнению с 2013 годом, наблюдается увеличение численности работников списочного состава, прошедших обучение по всем категориям. Однако в 2020 году, по сравнению с 2016 годом, наблюдается сокращение числа руководителей и рабочих, прошедших обучение. Это объясняется оптимизацией деятельности многих организаций и сокращением общей численности работников. Так, по категории «руководители» снижение численности работников за исследуемый период составило 11,7%, по категории «специалисты» 5,7%, по категории «другие служащие» – 17,2%, по категории «рабочие» – 12%. Также в условиях пандемии Covid-19 произошло смещение акцентов на увеличение количества прошедших обучение по категории «специалисты» (IT-специалисты, digital-маркетологи и др.), так как им пришлось в большей степени осваивать новые технологии при дистанционном формате работы [2].

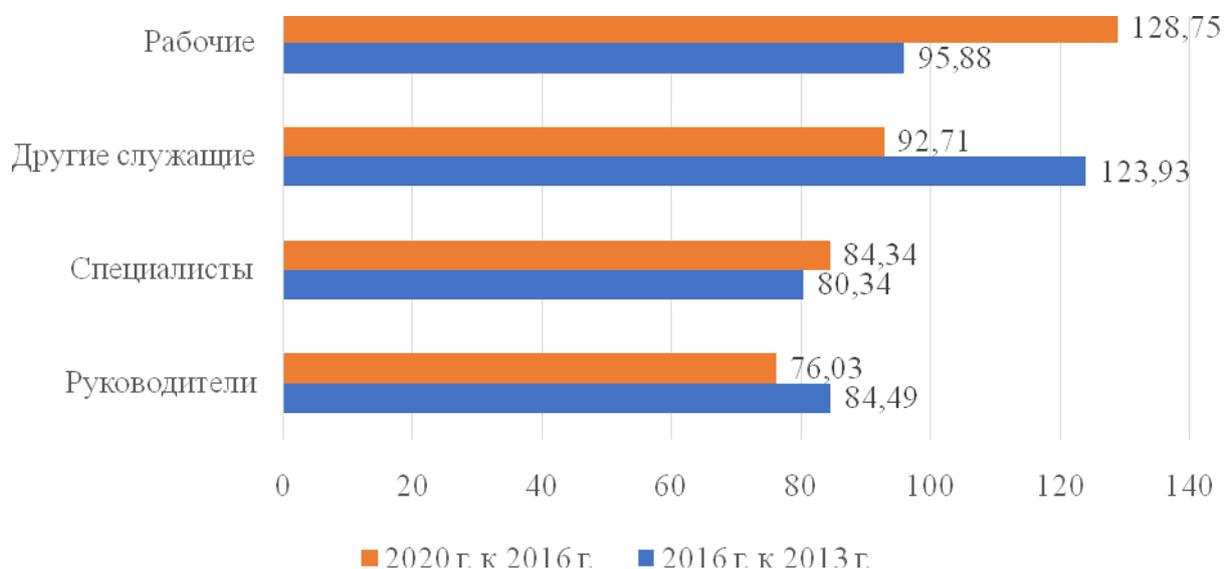

Рисунок 2 – Темп роста численности работников организаций РФ, прошедших профессиональное обучение, по категориям

Из данных рисунка 2 следует, что в целом за исследуемый период количество работников, прошедших профессиональное обучение, снижается. Исключение составляет увеличение в 2016 году, по сравнению с 2013 годом, на 23,93% количества прошедших профессиональное обучение по категории «другие служащие», к которой относятся работники, осуществляющие подготовку и оформление документации, учет и контроль, хозяйственное обслуживание. А также увеличение в 2020 году, по сравнению с 2016 годом, на 28,75 % числа прошедших профессиональное обучение по категории «рабочие». Это связано с возрастанием спроса на рынке труда таких рабочих профессий как водитель, комплектовщик, сборщик и др.

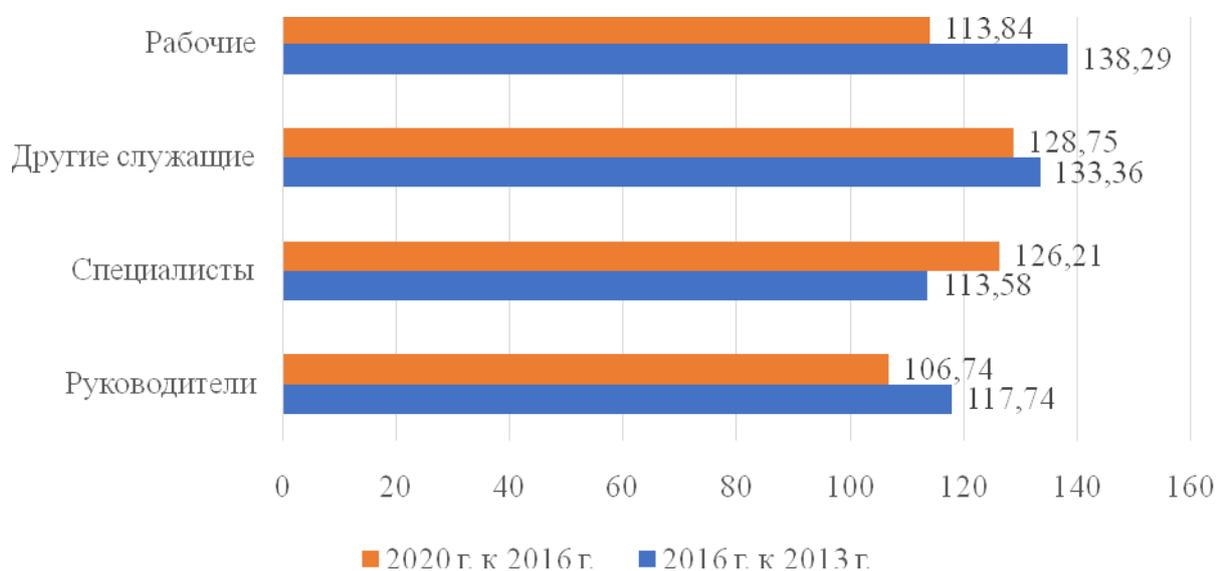

Рисунок 3 – Темп роста численности работников организаций РФ, получивших дополнительное профессиональное образование, по категориям

По данным рисунка 3 можно сказать, что за исследуемый период количество работников, получивших дополнительное профессиональное образование, имеет устойчивую тенденцию к росту. Как было отмечено ранее, это объясняется низкой стоимостью получения дополнительного профессионального образования по сравнению с профессиональным обучением, а также маленькими сроками обучения.

Таким образом, исследование динамики обучения работников организаций РФ всех сфер деятельности по категориям показало, что все категории работников предпочитают получать дополнительное профессиональное образование из-за его большей доступности и минимальных сроков и стоимости обучения.

Динамика обучения работников организаций РФ всех сфер деятельности по возрасту свидетельствует, что в 2013 году наибольшая доля работников, -

16,5%, прошедших обучение, приходилась на сотрудников в возрасте 25-29 лет. Однако в 2016 и 2020 годах наблюдается изменение наибольшей доли количества прошедших обучение в сторону увеличения возрастных рамок. Так, в 2016 году наибольшая доля 23% приходилась на работников в возрасте 25-39 лет, а в 2020 году уже 25,5% на работников в возрасте 40-49 лет. Это обусловлено изменениями на рынке труда посредством появления альтернативных форм занятости (проектная работа, временная занятость, самозанятость (по данным ФНС, число самозанятых в 2020 году достигло 1,3 млн человек). Также большое значение имело проведение пенсионной реформы, которая началась в 2019 году, из-за этого многие работники в возрасте от 40 до 59 лет вынуждены осваивать новые профессии, соответствующие требованиям рынка труда [3].

Сравнивая численность работников, прошедших профессиональное обучение и получивших дополнительное профессиональное образование, следует отметить, что в 2013 году доля сотрудников в возрасте до 29 лет, прошедших профессиональное обучение на 34,8 % больше, чем получивших дополнительное профессиональное образование. Сотрудники в возрасте старше 30 лет в 2013 году, старше 25 лет в 2016 г. и всех возрастов в 2020 году, предпочли получить дополнительное профессиональное образование посредством повышения своей квалификации, их доля составила в 2013 году – 58,1%, в 2016 году - 56,6%, в 2020 году – 60,1%.

В таблице 1 представлен темп роста численности работников организаций РФ всех сфер деятельности, прошедших обучение за 2013 г. 2016 г., 2020 г., по возрасту.

Таблица 1 – Темп роста численности работников организаций РФ всех сфер деятельности, прошедших обучение за 2013 г., 2016 г., 2020 г. по возрасту

возраст	2016 г. к 2013 г.			2020 г. к 2016 г.		
	Численность работников, прошедших обучение, всего	Численность работников, прошедших профессиональное обучения	Численность работников, получивших дополнительное профессиональное обучение	Численность работников, прошедших обучение, всего	Численность работников, прошедших профессиональное обучения	Численность работников, получивших дополнительное профессиональное обучение
До 25 лет	113,26	67,00	90,65	89,67	76,47	108,62
25-29 лет	126,79	82,64	106,83	77,02	69,44	89,91
30-39 лет	145,57	100,42	120,30	107,69	95,36	119,82
40-49 лет	141,70	101,13	120,09	116,27	99,76	126,51
50-59 лет	140,01	101,07	117,99	113,73	96,86	124,71

60-64 года	163,90	129,87	134,08	143,93	120,52	151,78
65 лет и старше	176,07	139,42	151,66	154,83	123,10	159,53

По данным таблицы 1 можно сделать следующие выводы. Темпы роста численности всех работников всех возрастов, прошедших обучение в 2016 году, по сравнению с 2013 годом, значительно увеличиваются. В 2020 году, по сравнению с 2016 годом, отмечается снижение темпов роста количества работников, прошедших обучение в возрастной категории до 25 лет на 9,35%, от 25 до 29 лет на 22,98%.

Рассматривая темпы роста численности работников, прошедших профессиональное обучение, следует отметить, что в 2016 году, по сравнению с 2013 годом, в возрастной категории меньше 25 лет до 29 лет наблюдается их снижение на 33% и 27,36% соответственно. В 2020 году, по сравнению с 2016 годом, снижение численности работников, прошедших профессиональное обучение, наблюдается уже в большинстве возрастных категорий, исключением являются работники в возрасте от 60 лет и старше, в основном это сотрудники пенсионного возраста, решившие поменять направление своей деятельности или не имеющие профессионального образования, соответствующего занимаемой должности.

Темпы роста численности работников, получивших дополнительное профессиональное образование за исследуемые периоды, увеличиваются. Исключение составляют работники в возрасте до 25 лет в 2016 году, по сравнению с 2013 годом, и работники в возрастной категории от 25 до 29 лет в 2020 году, по сравнению с 2016 годом. Как правило, это сотрудники организаций, недавно получившие профессиональное образование.

Таким образом, при рассмотрении динамики обучения работников организаций всех сфер деятельности по возрасту, установлено, что молодые люди в возрасте до 25 лет предпочитают проходить профессиональное обучение (получать первичное образование), при получении опыта работы акценты смещаются на получение дополнительного профессионального образования посредством повышения квалификации.

Динамика профессионального обучения работников организаций РФ в разрезе видов экономической деятельности показывает, что наибольшее количество работников прошло профессиональное обучение в следующих сферах: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, а также операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг. В данных сферах преобладает профессиональное обучение по программам повышения квалификации рабочих и служащих.

Наименьшее количество прошедших профессиональное обучение, наблюдается в сфере «гостиницы и рестораны, и предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг».

За весь исследуемый период 60% работников предпочитают проходить профессиональное обучение по программам повышения квалификации.

В 2016 году, по сравнению с 2013 годом, наблюдается увеличение темпов роста численности работников, прошедших профессиональное обучение по следующим видам деятельности: сельское хозяйство на 24,14%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды на 3,34%, гостиницы и рестораны на 7,96 %, операции с недвижимым имуществом на 19,66%, образование на 34,15%, здравоохранение на 16,24%, предоставление прочих услуг на 7,71%. По остальным видам деятельности наблюдается снижение показателя. Значительное уменьшение количества работников, прошедших профессиональное обучение, наблюдается в сфере связи на 39,74% и обрабатывающих производства на 11,7%. Это связано с тенденцией общего сокращения численности работников.

В 2020 году по сравнению с 2016 годом только четыре отрасли имеют увеличение темпов роста количества работников, прошедших профессиональное обучение к ним относятся: строительство (0,15%), транспорт (14,14%), образование (11,23%), здравоохранение (16,24%). Наибольшее увеличение количества обученных в образовании и здравоохранении обусловлено, с одной стороны, увеличением цифровизации (внедрение дистанционных форматов обучения), с другой - развитием новых технологий оказания медицинской помощи.

По всем остальным сферам деятельности наблюдается уменьшение числа работников, прошедших профессиональное обучение. Наибольшее снижение наблюдается в сфере добычи полезных ископаемых на 84,35%, операции с недвижимостью на 83,28% и связь на 63,35%.

Наибольшее количество работников, получивших дополнительное профессиональное образование, приходится на сферу обрабатывающих производств, образования, здравоохранения и транспорта. Наименьшее на сферу гостиницы и рестораны. Это объясняется небольшой численностью работников данной сферы и отсутствием необходимости в регулярном обучении. Следует отметить, что за весь исследуемый период более 85% работников предпочитают получать дополнительное профессиональное образование по программам повышения квалификации.

В 2016 году, по сравнению с 2013 годом, наблюдается увеличение темпов роста количества работников, получивших дополнительное образование практически по всем сферам деятельности организаций РФ, исключение составляет сфера связи (уменьшение на 25,5%), гостиницы и рестораны (уменьшение на 3,18%), строительство (уменьшение на 4,48%).

В 2020 году, по сравнению с 2016 годом, ситуация поменялась. Уменьшение темпов роста количества получивших дополнительное профессиональное образование, можно увидеть только в сфере предоставления коммунальных, социальных и персональных услуг на 2,39% и операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг на 86,10%.

Следовательно, исследование динамики количества работников, прошедших профессиональное обучение и получивших дополнительное

профессиональное образование, показало преобладание программ повышения квалификации. Отраслями, в которых требуется постоянное повышение квалификации, являются здравоохранение, образование и обрабатывающие производства [4].

Таким образом, исследование материалов официальной статистики позволило сделать вывод, что в настоящее время наиболее популярными подходами к обучению в российских компаниях являются использование профессионального обучения по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, служащих, переподготовки рабочих, служащих, повышения квалификации рабочих, служащих и дополнительного профессионального образования, реализуемого по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

Изучение подходов в разрезе категорий работников и их возраста показало, что все категории работников предпочитают получать дополнительное профессиональное образование из-за его большей доступности и минимальных сроков и стоимости обучения. Определено, что молодые люди в возрасте до 25 лет предпочитают проходить профессиональное обучение (получать первичное образование), при получении опыта работы акценты смещаются на получение дополнительного профессионального образования посредством повышения квалификации.

В ходе изучения динамики профессионального обучения и дополнительного профессионального образования по сферам деятельности организаций, установлено, что наибольшее количество работников проходит постоянное обучение и получает образование и сферах здравоохранения, образования, обрабатывающего производства и транспорта. При этом в каждой сфере существует своя система обучения персонала.

Список литературы

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики// Режим доступа:<https://rosstat.gov.ru/contacts> .- 2.05.2022 г.
2. Карпова Т.П. Внутрифирменное обучение как механизм развития человеческого капитала организации // Вестник международного института рынка. 2019. №1. - С. 50-54.
3. Баранов, В. В. Конкурентный ресурс студента в условиях регионального университета / В. В. Баранов, И. Д. Белоновская, Ю. Н. Никулина // Высшее образование в России. – 2013. – № 8-9. – С. 106-111.
4. Никулина, Ю. Н. Профессиональная ориентация молодежи в системе кадрового обеспечения экономики региона / Ю. Н. Никулина // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 1263-1280.

ИЗУЧЕНИЕ МОТИВОВ БРАЧНОГО ВЫБОРА В РУСЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

**Переселкова З.Ю., кандидат исторических наук Оренбургский
государственный университет**

В современных условиях общественного развития актуализируется социальная проблематика готовности молодежи к браку и созданию семьи. Семья, как ведущий социальный институт, удовлетворяющий базисным потребностям общества и личности, динамично развивается, реагируя на вызовы времени, меняя свои формы и функции. В процессе перехода к постиндустриальному этапу общественного развития в большинстве современных государств происходят масштабные структурные изменения в области семейно-брачных отношений, обусловленные процессами социокультурной модернизации, связанными с ростом автономности личности, повышением степени рационального мышления современного человека, его стремления к максимальной самореализации.

В российском обществе сегодня условно можно выделить наличие двух типов семейно-брачных отношений, сохраняющейся «традиционной», основанной на юридически оформленном союзе мужчины и женщины, и «эгалитарной», представляющей собой союз равных в правах и обязанностях супругов, распространенной формой которой все чаще становится сожитительство, предполагающие фактическое совместное проживание, без юридически оформленных обязательств по отношению друг к другу. Биологическая природа человека, связанная с всесезонным характером размножения, традиционно регулировалась различными элементами культуры (нормами, ценностями, моральными представлениями, прямыми запретами), однако в условиях ослабления этих регуляторов сексуальность начинает существовать отдельно от рождаемости, и брак перестает быть безусловной нормой, определяющей стандарты допустимого поведения человека. На фоне ослабления социального контроля за добрачным сексуальным поведением молодежи, предоставления самостоятельного выбора будущего супруга и отказа участия родителей в подготовке к вступлению в брачные отношения происходит расширение вариантов жизненных стилей семейных взаимоотношений и альтернативных брачных моделей, в том числе - юридически не оформленных, рассматриваемых чаще, как «пробный брак». Свободные добрачные отношения молодежи в большинстве современных стран обусловлены ускоренным половым созреванием подрастающего поколения в условиях открытости информации и одновременно увеличением периода социально-экономической зрелости (длительное обучение, позднее вступление в трудовые отношения, высокие стандарты жизни и т.д.). В результате молодежь длительно экономически зависит от родителей, не имеет возможности к созданию обособленного семейного брачного союза, но в

области добрачного поведения обладает большой свободой и независимостью от социальных нормативных представлений.

Т. Н. Михайленко выделяет два типа критериев, влияющих на культуру добрачного поведения и последующих семейно-брачных отношений современной российской молодежи. Первый связан с объективными показателями качества сложившихся сегодня в российском социуме семейно-брачных взаимодействий, такими, как уровень жизни российских семей, соотношение браков и разводов, баланс различных по благополучию семей, возраст вступления в брак, повторные союзы и т.д. Второй критерий ориентирован на существующие ценностные представления о семье и браке, детях, адекватные современным потребностям общественного развития. Взаимосвязь обоих выделенных критериев показывает их специфическое влияние на позитивные и негативные установки молодежи в отношении добрачных моделей поведения, выбора потенциального супруга и последующей формы семейных взаимоотношений [5, с. 61].

В русле социологического знания исследуются факторы социального, демографического, экономического, культурного и психологического характера, оказывающие влияние на сценарии добрачного поведения молодежи, выбор брачного партнера. Одной из популярных концепций, анализирующих мотивацию брачного выбора на основании критериев взаимовыгоды и полезности, является «теория обмена» Дж. Хомманса. Также экономической выгодой объясняет выбор будущего супруга американский социолог Г. Беккер, утверждая, что индивиды вступают в брак, если ожидаемый объем выпуска совместно производимых ими потребительских благ превышает арифметическую сумму выпусков, которые они могут производить индивидуально. В результате брак становится ожидаемым выигрышем, и возможность его заключения определяется потенциальной величиной этого выигрыша. Им вводятся понятия оценки качества партнеров на брачном рынке, который каждому присваивает свою условную «цену», служащую стимулом для брачного выбора. И здесь могут возникать некоторые затруднения подобного «оценивания», когда заранее выигрыш от вступления в брак каждому участнику трудно определить, что возможно преодолеть через существующие ритуалы компенсации, такие, как выкуп за невесту, наличие приданного или разграничение собственности при разводах [3, с. 12]. Схожими критериями брачного выбора руководствуется Р. Поллак, приравнивая брачный союз к контракту, заключаемому с целью стабилизации индивидом собственной жизни через вступление в долгосрочные брачные отношения [6].

Учет социально-психологических факторов позволяет рассматривать проблему брачного выбора с точки зрения удовлетворения определенных потребностей при отборе наиболее подходящего партнера по браку, а также схожести (гомогамии) по определенным основаниям (возраст, национальность, религия, образ жизни, образование и т.д.). Единство в ценностных ориентациях партнеров позволяет добиться эмоциональной близости, лучшего понимания друг друга, при том, что симпатии могут возникать и у партнеров, разделяющих разные ценности, но в этом случае возможно проявление неуверенности в

оценке партнера, приводящее к снижению эмоциональной безопасности. Наиболее известна в данном подходе «теория фильтров» А. Керкгоффа и К. Дэвиса, описывающая стадии брачного отбора, в ходе которых происходит отсеивание множества потенциальных партнеров, сильно сужая индивидуальный выбор. В результате такой фильтрации остаются те пары женщин и мужчин, которые подходят наиболее друг другу по определенным параметрам и между ними заключается брачный союз [2, с. 27-28].

Отечественные социологи А.И. Антонов, М.В. Медков, изучая проблематику брачного отбора, акцентируют внимание на культурологических факторах, а именно - на правилах эндогамии-экзогамии, когда из круга потенциальных партнеров исключаются лица, с которыми вступать в брачные отношения запрещают сложившиеся традиции (представители разных рас, этнических групп, религий и т.д.) [1, с. 150]. Однако сегодня, в условиях трансформации культурных ценностей, интенсивности культурного обмена, распространенности межнациональных браков влияние традиций и налагаемых ими ограничений на выбор супруга существенно снижено. Российский известный социолог С.И. Голод предложил пять разновидностей мотивов брачного выбора, таких как «по любви, по духовной близости (наличие общих интересов), по психологической адекватности, по материальному расчету и по моральным соображениям (ожидание скорого рождения ребенка, сострадание)» [4, с. 7].

Таким образом, значимость брачного выбора определяется его основанием для заключения последующего брачного союза. Брачный круг, под которым в социологии понимают совокупность возможных для конкретного индивида партнеров по браку, определяется системой законодательных, морально-эстетических, демографических и социально-экономических норм общества. При поиске брачного партнера происходит выработка и принятие имеющихся критериев оценки потенциального супруга, а также оценка собственных характеристик. Кроме того, важную роль здесь играет сформированное представление об идеальных семейно-брачных отношениях. Согласно теориям брачного выбора, этот процесс представляет собой систему последовательных стадий изучения предполагаемого партнера в соответствии с определенными критериями выбора. Учет социально-психологических факторов при выборе брачного партнера базируются на удовлетворении эмоциональных потребностей человека, а также на сходстве интересов и ценностей, которые выявляются при помощи «фильтрации» потенциальных брачных партнеров по определенным социально-психологическим признакам; экономические мотивы определяют принцип «полезности» при поиске брачного партнера, когда брачный союз должен быть взаимовыгодным соглашением между будущими супругами; социальные и культурные мотивы основываются на принципе гомогамии (схожести, близости) социальных параметров партнеров.

Основные изменения, происходящие в сфере семейно-брачных отношений в последнее время, в России демонстрируют признаки кризисного, дисфункционального развития института семьи, причинами которого являются

в том числе и сложившиеся практики добрачного поведения, приводящие к необдуманности принятия решений о заключении брака, отсутствие норм, регулирующих добрачное сексуальное поведение молодежи, краткое добрачное знакомство, неподготовленность в целом молодежи к семейной жизни и предопределяющий непрочность браков рост числа внебрачных детей, увеличение возраста вступления в брачные отношения, распространение новых, нетрадиционных семейных форм среди молодежи, и как следствие, оказывают негативное влияние на демографическую ситуацию в стране.

Современное состояние семейно-брачных отношений молодежи настоятельно требуют разработки концепции моделей добрачного поведения, а на ее основе – формирования жизненных ценностей, знаний, норм и паттернов поведения, которые явились бы ограничителями для возможных отклонений. Основной акцент при этом должен быть сделан на формировании нравственно-психологических, личностных характеристиках человека, его полоролевой социализации в семье. Среди важнейших направлений полового воспитания должно стать и воспитание целомудрия подрастающего поколения, что всегда было характерно для российской ментальности. Еще один важный аспект подготовки к семейно-брачным отношениям - это осознанное родительство молодежи. Требуются усилия для закрепления социальных норм брачности и детности, а также соответствующих ценностных ориентаций. Плановая, комплексная работа в этом направлении с проработанными, перспективными целями даст значимые результаты, позволит сократить количество разводов, повысить рождаемость и в целом поднимет статус семьи в современном российском обществе.

Список литературы

1. Антонов, А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. – Москва: ИНФА-М, 1996. – 304 с.
2. Артамонова, Е. И. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова – Москва: АСАДЕМА, 2002. – 192 с.
3. Беккер, Г. Выбор партнера на брачных рынках / Г. Беккер // Thesis. – 1994. – Вып. 6. – С. 12-37.
4. Голод, С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи / С. И. Голод // Социологические исследования. – 2008. – № 1. – С. 1-24.
5. Михайленко, Т. Н. Постмодернистская деконструкция культуры семейно-брачных отношений молодежи / Т. Н. Михайленко // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2016. – № 1-2(19). – С. 59-76.
6. Поллак, П. Трансакционный подход к изучению семьи и домашнего хозяйства / П. Поллак // Thesis. – 1994. – Вып. 6. – С. 50-77.

КИНЕМАТОГРАФ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Спиридонов Н.А., студент, Оренбургский государственный университет

Влияние кинематографа на культуру и искусство очевидно, огромно влияние кинематографа на политику и экономику. Во многих странах киноиндустрия является значимой отраслью экономики. Производство кинофильмов сосредоточено на киностудиях. Фильмы демонстрируются в кинотеатрах, по телевидению, распространяются «на видео» в форме видеодисков.

Официально кинематограф появился в 1895 году. Но вот самые первые фильмы начали снимать еще за несколько лет до этой даты. В 1876 году в Париже появился покадровый кинематограф. Его изобретатель — [Эмиль Рено](#), а его изобретение — оптический театр. Это был волшебный фонарь в «большом масштабе»: через фонарь шла плёнка с нанесёнными на неё рисунками. Таким образом получался театр кадров, показываемых последовательно на большом экране: 80, 90 или 100 картинок, в зависимости от сюжета. Специально приглашённый актёр рассказывал о действии. «Фильм» состоял из ряда роликов по несколько секунд каждый, недостаток технологии состоял в невозможности делать длительные ролики. В пору расцвета таких театров было в Париже около 12. Пример такого фильма: молодая женщина читает книгу, к ней подходит молодой человек, завязывается диалог. Потом он берёт её под руку и ведёт в экипаж, они едут обедать. Несколько встреч, потом происходит свадьба. Алтарь. Их провожают на пароход и отправляют в свадебное путешествие в Африку. Кратко показано их путешествие. Молодые супруги возвращаются, их встречают родители. Потом демонстрируется белый кадр. Девушка снова сидит на скамейке, она поднимает книгу — ей всё приснилось.

В 1888 году француз Луи ле Принц, который проживал в Англии, снял первую кинокартину в мире. Она получила название «Сцены в саду Раундхэй», или «Roundhay Garden Scene». Картина получилась, благодаря новой для той эпохи технологии – это запись на бумажную пленку, которая была покрыта фотоэмульсией. Хотя сама технология появилась на четыре года раньше фильма, в 1884 году, но именно Луи ле Принц стал первым ее использовать. Фильм «Сцены в саду Раундхэй» длился всего 1,66 секунды. За это время автор успел запечатлеть прогулку нескольких людей в саду. Самый же первый фильм, который получил широкое распространение, был снят в 1895 году - «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сиоты» («L'Arrivée d'un train en gare de la Ciotat»). Начало эпохи кинематографа положила именно эта картина. Это документальная короткометражная лента, которую сняли и публично показали братья Люмьер. С тех пор Огюст Луи Мари Николя и Луи Жан считаются родоначальниками кино. В русскоязычных источниках этот 49-секундный фильм известен под названием «Прибытие почтового поезда», или «Прибытие поезда». Этот фильм имеет довольно незамысловатый сюжет. На экране демонстрируется остановка поезда на железнодорожной платформе вокзала Ла-Сиота, а также идущие

вдоль вагонов пассажиры. Но, несмотря на это, картина стала широко известна. По некоторым данным, показ фильма шокировал публику того времени, поскольку она была психологически не подготовлена воспринять «ожившее» изображение поезда. Люди отскакивали от экрана, боясь быть сбитыми поездом. Фильм братьев Люмьер стал каноническим произведением кино. Это случилось как раз благодаря тому, что впервые в истории авторы на плоском экране выразительно передали движение в перспективе – поезд появлялся вдалеке, проходил справа налево наискось на первый план через весь экран и дальше уходил за левый край экрана. Это создавало впечатление пространства. А кроме этого, в короткометражке в одном кадре показали людей крупным, средним и общим планами.

Первое короткометражное кино было по большей части документальное, однако уже в комедийной инсценировке братьев Люмьер «Поливальщик» обнаруживаются тенденции зарождения игрового кино. Небольшая длина первых фильмов была predeterminedена техническим несовершенством киноаппаратуры. Тем не менее, уже к 1900-м годам продолжительность кинокартин увеличилась 15-20 минут демонстрации. Усовершенствование съемочной и проекционной техники способствовало дальнейшему увеличению длины фильмов, качественному и количественному увеличению художественных приемов съемки, актерской игры и режиссуры. А широкое распространение кинематографа и его популярность обеспечили ему экономическую выгодность, что, не могло не сказаться на художественной ценности самих кинокартин. В это время с усложнением и удлинением сюжетов фильмов начинается период формирования различных жанров кинематографа, оформляется их художественное индивидуальность и уникальность, создается специфический для каждого жанра набор изобразительных приемов. Наивысшего своего расцвета «немое» кино достигает к 20-м годам, когда оно уже вполне оформляется, как самостоятельный вид искусства, обладающий своими собственными художественными средствами.

Еще до начала XX века Томас Эдисон пытался синхронизировать кинескоп с фонографом, но потерпел неудачу. Однако впоследствии Уильям Диксон - соавтор Эдисона утверждал, что ему уже в 1889 году удалось создать кинетофонограф - прибор, воспроизводивший звук и изображение одновременно. Однако не существует никаких доказательств, подтверждающих его слова. Но уже в 1926 году Warner Brothers выпустила несколько звуковых фильмов, состоящих в основном из музыкальных номеров, но особого успеха у зрителей они не имели. А вот музыкальный фильм «Певец джаза» успех снискал и стал первым, считавшимся в истории полнометражным кино со звуком. В картине использовалось озвучивание синхронных реплик. Выход ленты в 1927 году означал закат эпохи немого кино.

Про первый же мультипликационный фильм сказать сложно, так как эксперты никак не придут к единому мнению, какой же мультфильм считать первым. За это право могут побороться как минимум три картины: «Комические фазы весёлых рожниц», «Отель с призраками» и «Фантазмагория».

А первооткрывателем рисованных фильмов можно назвать Джеймса Стюарта Блэктона или Эмиля Коля. Впрочем, считается, что все же «Фантасмагория» стала первым из мультфильмов. Некоторые специалисты уверены, что до 1900 года «оживающий волшебный рисунок» для камеры Эдисона создал Джеймс Стюарт Блэктон. Он сочетал искусство графики и технику кино, таким образом, явив динамичную сферу мультипликации. В 1906 году Блэктон использовал прием в фильме «Комические фазы весёлых рожц» («Humorous Phases of Funny Faces»), а в 1907 году в «Отеле с призраками». Последний стал пользоваться у зрителей большим успехом. Там технология «оживания» неодушевленных предметов была особенно эффектной. Впрочем, все эти мультики Блэктона не были полноценными в нашем понимании. Они только демонстрировали возможности, которые позже были применены в «Фантасмагории». Именно эту мультипликационную картину, которая собрала в себе все технологии и приемы того времени, большинство экспертов называют первой в мире.

Еще такие пионеры кинематографии, как Уильям Фриз-Грин и братья Люмьер, экспериментировали со стереоскопическим и трехмерным, изображением на киноэкране. Они изобрели системы, с помощью которых две киноплёнки, окрашенные в красный и сине-зеленый цвета, одновременно проецировались на экран для просмотра через специальные очки с аналогично окрашенными стеклами. Первый стереоскопический игровой фильм - "Сила любви" - был выпущен в 1922 году в черно-белом варианте. В 1930-е годы были изобретены поляризационные светофильтры, позволявшие контролировать количество света, попадающего на киноплёнку. Это дало возможность приступить к экспериментам с цветным стереоскопическим кино, одновременно осуществлявшимся в Германии и Италии. Но масштабное использование стереоскопического кино началось лишь в 1950-е годы, когда Голливуд искал способы вернуть зрителя. Картина Арча Оболера "Дьявол Бована" стала одной из первых лент, выпущенных крупными киностудиями в 1952-1954 годы. Большинство из них были приключенческими и потрясли публику тем, что создавали иллюзию, будто пылающие стрелы, прыгающие животные, потерявшие управление поезда и брошенные булыжники движутся с экрана прямо в зрительный зал. К сожалению, специальные очки, необходимые для просмотра стереофильмов, причиняли зрителям немало неудобств, и со временем посещаемость таких сеансов резко упала. Попытка оживить интерес к стереокино была вновь предпринята в 1995 году, когда остроприключенческий фильм «Крылья отваги» был показан в 120 кинотеатрах по всему миру.

В 2009 году на большие экраны выходит фильм Д. Кэмерона «Аватар», практический полностью сделанный благодаря компьютерным 3D-технологиям. Данный фильм положил начало широкому применению такой технологии при создании и просмотре кинофильмов.

Появление кино было обусловлено не только достижениями научно-технического прогресса, оно было вызвано прежде всего потребностями развития художественной культуры. Речь идет о давней мечте человека «оживить» изображение и дать зрительным образом еще одно измерение –

временное. Кроме того, следует отметить характерное для искусства на рубеже 19-20 вв. стремление к предельной документально-фотографической достоверности, натуральности художественного образа, его абсолютной внешней адекватности реальной действительности. Была и еще одна причина – социально-педагогического характера: потребность общества в массовых формах культуры как средстве социализации и организации досуга. Кино, благодаря своим специфическим возможностям, смогло удовлетворить все эти потребности, явившись одновременно и дешевым массовым зрелищем, и влиятельным фактором социализации, а впоследствии и доступным широкой аудитории новым, стремительно развивающимся видом искусства [3].

Киноискусство — дитя новой художественной эпохи, вид художественного творчества, основанный на различных технических способах записи и воспроизведения изображения в движении, как правило, в сопровождении звука. Рассматривая кино как вид в системе традиционных (так называемых классических) искусств, можно выявить, что киноискусство является синтезом литературы, изобразительного искусства, театра и музыки. Искусство кино венчает многовековой процесс эволюции художественных видов, совмещая, преобразуя и развивая их определяющие свойства. Художественная природа кинематографа может быть охарактеризована с помощью ряда взаимодополняющих друг друга понятий: кино — искусство синтетическое, пространственно-временное, аудиовизуальное, фотографическое, техническое, монтажное и так далее. Киноискусство интегрирует художественные возможности и пространственные, и временные, и пространственно-временные искусства, являя собой новый синтетический вид искусства, образы которого, функционируя в координатах пространства и времени, создают уникальную художественную модель жизни во всем многообразии ее социальных и духовных проявлений. Синтезировав повествовательность, звукозрительный образ и эффект «коммуникативной дуги», кино создало новый — экранный — язык, в котором органично переплелись некогда локальные выразительные средства [1].

Синтез разноплановых художественных элементов в кинообразе не был их механической суммой, а представлял собой новое эстетическое целое, функционирующее по своим собственным законам. Специфика кино как целого обусловила и специфику его составных частей. Перед каждым из слагаемых киносинтеза — литературой, изобразительным искусством, актерской игрой, музыкой — были поставлены новые художественные задачи. И в результате в структуре кинопроизведения они выступили уже в новом качестве: появился новый род литературы — кинодраматургия, новая разновидность музыки — киномузыка, новый стиль актерской игры. Соответственно, возникли новые творческие профессии, связанные с кино: кинодраматург, сценарист, киноактер, кинооператор и т. д. Каждое из искусств, входящих в киносинтез, остается самим собой, но приобретает, как было сказано, новое качество. Разнородные элементы фильма взаимопроникают друг в друга, рождая целостные экранные образы. В самом фильме ни один из его компонентов не имеет автономии, хотя вне фильма они могут быть представлены, как относительно самостоятельные

явления: киноэскизы экспонируются на выставках, киномузыка звучит на концертах и грамзаписях, киносценарии публикуются в альманахах, журналах, отдельными изданиями.

Основу киносинтеза составляет изображение, вне зрительного ряда кино не существует. И все-таки предметом киноискусства является не движущееся изображение как таковое, а передаваемое им движение времени. А. Тарковский писал, что кинематографу удастся зафиксировать время в его внешних, чувственно постигаемых приметах. Поэтому время в кинематографе становится основой основ, подобно тому, как в музыке такой основой оказывается звук, в живописи — цвет, в драме — характер» [2]. Течение времени передается на экране изменением запечатлеваемой реальности, ее объектов и явлений, будь то распускающийся или увядающий цветок, порыв ветра, оставляющий рябь на поверхности озера, или падающая и вдребезги разбивающаяся чашка. Однако кинообъективу доступна и внутренняя, душевная жизнь человека, динамика его мыслей и чувств, которым на экране должен быть найден звукозрительный эквивалент. Современное кино — звукозрительное искусство. В данном случае имеется в виду не просто «озвученное» изображение, а синтез изображения и звука, рождающий качественно новое явление, несводимое к его составляющим. Звукозрительные образы современного фильма существенно расширили возможности экранного воплощения времени, которое в кинематографе, как уже было сказано, является предметом художественного познания, фиксации и сохранения. И в этом ему нет равных. Кино нередко воспринимается, как сама жизнь, схваченная врасплох, «увиденная из окна». Но это не так: жизнь на экране смоделирована по законам искусства. Кинообраз может вообще не иметь прототипа в реальности, а быть сконструирован из ее элементов, запечатленных на пленке. Кино, в отличие от театра, способно убедительно и достоверно представить то, чего никогда не было как события, как факта, чего в принципе не могло быть в реальном мире, а было создано за монтажным столом или с помощью компьютерной графики.

По своей сути, кинематограф — универсальный продукт развлекательной индустрии. У человека 5 органов чувств, но большую часть информации он воспринимает благодаря зрению и слуху, с чем, в свою очередь, кино и «взаимодействует». Кино, особенно на большом экране в кинотеатре, удовлетворяет наши потребности в зрелищности. Красивые и яркие спецэффекты, разнообразные атмосферные планы, реалистичные и масштабные кадры местности, прекрасная актерская игра и т.д. Все это воспринимается именно глазами. В сочетании с звуковым рядом изображение создает в фильме определенную атмосферу. Уникальность кинематографа, как развлекательного продукта, раскрывается, если начать сравнивать его с другими развлекательными действиями и продуктами. Можно начать с малого и, практически, самого очевидного — сравнить кино с книгой. Да, если посмотреть поверхностно, то и там и там либо рассказывается какая-то история, либо идет описание чего-либо. Но здесь преимущества кинематографа очевидны: визуальная составляющая является основным плюсом, с которым будет очень тяжело поспорить; легкая восприимчивость сюжета — чтобы посмотреть фильм,

не нужно чему-то учиться, как, например, читать или знать другие языки; музыка, присутствующая в фильме, способна принести огромное удовольствие. Также нашим мозгом информация, полученная во время просмотра, воспринимается намного легче, так как не нужно представлять некие образы в голове, когда они и так перед тобой. Да, можно утверждать, что такой прогресс ведет к упрощению и некому «притуплению» нашего мозга, так как для обработки информации, поданной в таком виде, много усилий прикладывать не нужно, но ведь проще – не значит хуже. К развлекательным фильмам можно отнести и популярных «Мстителей» и фильм «Престиж», который тоже относится к развлекательным фильмам. Но, как многие могут понять, это два совершенно разных по структуре, сюжету, смысловой нагрузке фильма. Конечно, и в «Мстителях» есть и отличная актерская игра, хороший сюжет, отличные персонажи, но данный фильм принято определять, как образец массово-развлекательного кино, несмотря на все эти плюсы, которые, как кажется, должны относиться к фильму рангом «повыше». «Престиж» содержит все те же плюсы, уступая разве что только в зрелищности и спецэффектах, однако в нем куда более загадочный, сложный и запутанный сюжет. То есть данное кинопроизведение не может считаться развлекательным, ведь в обществе принято так: если фильм «умный», то он по определению не может быть массовым. И так же наоборот – массовый фильм не может быть «умным», так как рассчитан на большое количество людей, и не каждый из них захочет задуматься над увиденным, а хочет просто расслабиться. Но режиссер «Престижа» доказал обратное. К. Нолан создает фильмы так, что они приходится по вкусу большинству, но сценарий в его произведениях очень сложно сконструирован, и приходится либо не один раз пересматривать фильм, либо после просмотра все сюжетные линии и «повороты» сюжета сводить к одному, чтобы получить точную и ясную картину. Его фильмы зачастую называют шедеврами, также, как и фильмы многих других режиссеров, таких как К. Тарантино, Д. Кэмерон, М. Скорсезе и другие. Они создают одновременно и авторское и по сути, элитарное, кино, но в то же время такое кино находит отклик у многих и многих зрителей.

Все вышеописанное доказывает, что кино – это невероятное по своей сути изобретение человечества. Стремясь утолить наше желание в зрелищности и фантазии, человечество создало новый вид искусства. Он настолько же многогранен и сложен, насколько же и прекрасен. Фантазия человека практически безгранична, и теперь мы можем это не только рассказать в книге, или показать в картине или в скульптуре, но и совместить всю эту классику – истории, изображения и музыку в единое целое.

Список используемой литературы

- 1) Агафонова, Н.А.: Общая теория кино и основы анализа фильма: учебник / Н.А. Агафонова. — Минск: Тесей, 2008. — 392 с.
- 2) Тарковский А.А. О кинообразе. Искусство кино: учебник / А.А. Тартаковский –Москва, 1979. – С. 91

- 3) Монастырский, В.А. Кино как вид искусства / В.А. Монастырский // [Вестник Тамбовского университета. – 2001. – № 9. – С. 46-55](#)

СОЦИОЛОГИЯ ЗНАНИЯ МАКСА ШЕЛЕРА

Стрелец М.Ю., студент Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Современное общество называют «постиндустриальным», «информационным», просто «обществом знания», хотя «знание», его сущность и механизмы порождения, функционирования во многом остаются непроясненными. Каков путь «знания» «из головы» - в общество, в сферу всеобщего достояния и, наоборот, от общезначимости в индивидуальное осознание и применение? Эту проблематику исследует социология знания – метатеоретическая сфера социологии, тесно связанная с социологией познания вообще и с социологией науки, в частности.

Современная трактовка социологии знания все больше склоняется к анализу реальности как знаково-текстовой, более реальной, чем так называемая «действительность». Возникнув на стыке социологии и философии (Баденской школы), социология знания концептуализировала когнитивные построения ряда постпозитивистов, взгляды М. Вебера и Г. Зиммеля.

Особую роль в «социологии знания» сыграл Макс Шелер, который и ввел в обиход этот термин. Большое влияние на него оказала «философия жизни» Зиммеля, которая акцентировала несводимость человека к субъекту познания, но выявила глубокие смыслы его существования в волевых императивах (Ф.Ницше). Человек – субъект своей жизни, судьбы и должен освободиться от многих «удостоверенных культурой» иллюзий и социальных обманов.

От Дильтея Шелером было усвоено историческое видение жизни человека, а от марксизма взгляд на общественное сознание и его продукт - знание – как порождение общественного бытия: экономических факторов, расстановки реальных политических сил и т.п. (в интерпретации объявленного ревизионистом Дж. Лукача).

К.Манхейм повлиял на социологию знания Шелера, исследуя марксистскую концепцию «форм ложного сознания», включая идеологические. И в целом, восприятие знания в контексте практики также обуславливает многие подходы М.Шелера к поиску «исходного», настоящего содержания искаженных («превращенных») идей.

Нельзя также пройти мимо феноменологических аспектов социологии знания М. Шелера, который не только встречался с основателем феноменологии Э. Гуссерлем, но и в 1907 году вошел в кружок венских феноменологов.

М. Шелера привлекла идея исследовать сознание человека в его непосредственной данности, в «незамутненности» предрассудками бытового или псевдоинтеллектуального плана. «Увидеть мир новыми глазами, заново», - задача сознания, которое не только отражает, но и конструирует мир, срезая все лишнее, наносное и оставляя сущностное, имеющее человеческий смысл. Феномен, как посредник в этом процессе между человеком и вещами,

преодолевают традиционное противопоставление субъекта и объекта познания, поскольку «значит» сам, а не является «указующим перстом» на вещь.

Еще один важный концепт был использован Шелером в его знаменитой работе «Положение человека в космосе» (1928г.): интенциональность мышления, когда сознание концентрируется на интересном, важном и значимом, в определенном контексте, предмете.

Пытаясь интенционально выйти на оригинальный подход к существованию человека, сказать новое слово в многовековой антропологической традиции, Шелер субстанциализирует не человека, а его базовые ценности – надэмпирические, трансцендентные, в сравнении с эмпирическим, ситуативным планом человеческого бытия. Такого рода ценности постигаются в феноменологическом опыте, становящемся основанием целей и волевых усилий человека.

В ходе исследования основных родов знания он выделяет его высшие типы: 1) научный; 2) метафизический; 3) религиозный. В них нетрудно увидеть порядок, противоположный позитивистскому (О. Конт).

Научное знание, при всем уважении к нему, подвержено влиянию практицизма, выводящего за рамки «правильности», «обоснованности» всего, что обладает иррациональными пластами и компонентами. А вот в метафизико-религиозном аспекте знания постижимы невыразимые ценности и «логика сердца» (по Паскалю).

Нападки позитивизма на метафизику, призывы «отрясти с ног прах метафизики», считал Шелер, ведет систему знания к технократическому снобизму и нигилизму, губительным для мировоззрения человека.

Социология знания, по Шелеру, должна выявить причины «обнищания культуры» через анализ влияния социокультурной реальности на мировоззрение. Это влияние во-многом губительно и нуждается в разоблачении, в провокациях против так называемого «здорового смысла», логики повседневности. Социологическое знание должно поверяться самой социологией; так рождается концепт «социология социологии», которая пересекается с «культур-социологией» М. Вебера.

«Точка зрения субъекта» здесь оказывается не вторичной, а определяющей: предмет знания, ракурс его рассмотрения, ценностное содержание и последний – индивидуальный – смысл.

Поощрение всех знаниевых дискурсов – актуальная задача, и по тому, где они доминируют, можно понять сущность той или иной культуры, того или иного этапа в ее развитии. Понимание социокультурной реальности движется по ступеням: знак-значение-смысл, и для ее описания плодотворно использование метафор, символов (так в европейской культуре можно усмотреть такие символические фигуры, как «Метафизик», «Деятель», «Исследователь»).

Постигая символическую сущность культуры, ее сферы или эпохи, можно вскрыть механизм создания человеком особой – социальной – реальности и, в то же время - механизм порождения ею самого человека.

Конструирование реальности в (через, посредством) знаниевых практиках – главная задача социологии знания. Макс Шелер полагал, что надо уходить от «истории идей», оторванности от социокультурного контекста, так как всякая эпоха самодостаточна и не нуждается в более поздней «достройке». «Реальные факторы общества» (типа базиса у К. Маркса: производственных отношений) определяют возможность возникновения «идеальных факторов» («надстроечных», в терминологии марксизма), культурных, однако не предопределяют их сущность, они остаются автономными и «необъясняемыми» просто на основе анализа общественного бытия. Они существуют в знаниевой форме, но эти знания априорно воспринимаются индивидом как «квази-естественные».

Типы знаний (научное, религиозное, метафизическое) сосуществуют, образуя суперструктуру – «пирамиду знаниевых практик», или предмет социологии культуры. В контексте же «понимающей социологии» она стыкуется с социологией образования, вершиной которой объявляется осознание эпохой «самой себя».

В целом, говоря о социологическом подходе Макса Шелера, можно отметить его роль в становлении основной – антропологической – линии в его философствовании. Социологический взгляд на человека и его «положение в космосе», на культуру придал антропологии Шелера дополнительное измерение («Я» - «Мы»). Знаниевые практики тесно связаны с праксеологическими, с человеческими действиями, подобно тому, как «идеальность» человеческого существования связана с «телесностью» (дуализм эмпирического и надэмпирического).

Так и «естественной установке» противостоит феноменологический опыт, в котором типы познания и знания различаются по степени их приобщения к уровню Абсолюта, Высшей ценности.

Благодаря социологии, Шелеру удалось отрефлексировать свои позиции в философской антропологии, исследующей самые глубокие – экзистенциальные – проблемы человеческой жизни: рождения, смерти, судьбы... Немецкий мыслитель почувствовал, что эти проблемы не ограничиваются областью идеального, «над-жизненного», то есть нуждаются в фундировании «базисной социологией».

В этом контексте «знание» становится «реальностью», социально удостоверяется в этом качестве; традиционная логическая оппозиция «истинность-ложность» снимается. Знание перестает быть отражением, продуктом отражения и мерилем правильности отражения: гносеологический подход сменяется социальным.

Кроме выявления социальной природы всякого знания, его хранения и передачи, социология знания, по Шелеру, связана с учением о происхождении знания, с учением о его значимости, с эволюционно-генетическим и эволюционно-психологическим подходами и т.д. Иными словами, социология знания не только входит в социологию культуры как ее часть, но и отражает все культурное богатство ее отраслей и феноменов, получая от Шелера наименование «реальной социологии»[1].

«С другой стороны, всегда в корне ошибочной затеей является желание **однозначно** вывести позитивный смысл и ценностное содержание религии, искусства, философии, науки, права из реальных отношений жизни – будь то кровнородственные, экономические, властно-политические или геополитические. Состояние реальных отношений, всякий раз складывающаяся комбинация реальных факторов «объясняет» только то, что не возникло из **пространства** внутренней и смысло-закономерной детерминации так-бытия истории религии, права, духа...»[1]

Духовные и материальные процессы в лоне культуры, считает Шелер, имеют свою логику, и их нельзя огульно смешивать или однозначно, каузально, выводить друг из друга. «Мы, таким образом, безусловно отрицаем как предпосылку социологии фактический и изначально данный всем людям, определенный «врожденный» функциональный аппарат разума – этот идол эпохи Просвещения и Канта...»¹. Откуда же берется единство культуры и самой социологии знания? «Аппараты духа и разума...рождаются из постижения **одного** онтического царства идей и рангового порядка ценностей, который вплетен в эту «случайную» действительность мира.» [1].

Признание этого онтического центра идей и «порядка ценностей» объясняет тот факт, что духовной культуре общества «...**предначертано, с социологической точки зрения, пройти определенные весьма формальные фазы**, из которых не может выпасть также и собственно «историческое», т.е. индивидуальное, неповторимое...» [1].

Знание, отражающее это «онтическое» (бытийное) начало мира и его ценностей, Шелер называет «сущностным», «смысловым», не зависящим от количества индуктивного опыта: «...человеческие дух и воля способны достичь применительно к ходу реальной истории только **управления** и направления по отношению к твердо упорядоченным последовательностям фаз в течении событий и состояний, следующих своим собственным законам...» [1].

Для знания человека – это и мало, и много. Все возможности, и все недостатки знания коренятся в его тесной связи с бытием, с «онтическим центром идей». Социология знания Макса Шелера, разумеется, не дает ответа на все «онтические» вопросы, на сами эти вопросы ставит основательно, как последние и вечные.

Список литературы

1.Шелер Макс. Формы знания и общество. Сущность и понятие социологии культуры // Социологический журнал. – 1996. - №1-2. – С. 122-160.

¹ Там же. – С. 9

ВЛАСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**Хамидуллин Н.Р., кандидат политических наук, доцент Оренбургский
государственный университет**

Современная Россия подвержена кризисным явлениям во всех сферах жизни общества. Политика, экономика, культура, здравоохранение, образование, социальная сфера и другие социально-политические институты испытывают немалые трудности в преодолении возникших проблем, которые затрагивают интересы как отдельных граждан, так и различных слоёв общества и структур власти всех уровней (центрального, регионального, местного).

Россия оказалась в непростой социально-политической обстановке. Начало 2022 года свидетельствует о том, что жизненно важные критерии нашего общества такие, как качество и уровень жизни, здоровье нации, демография и другие по сей день актуальны и требуют безотлагательных решений со стороны властных структур современной России. Не случайно Президент РФ выразил мысль о том, что проблемы бедности, здравоохранения, образования – главные враги России [3].

Следует отметить, что на сегодняшний день демографическая проблема остаётся нерешенной, уровень смертности существенно превышает показатели рождаемости. Об этом свидетельствуют данные Росстата за последние несколько лет. Например, по данным на 2020 год в сравнении с 2019 годом она выросла на 17,9 %. К тому же значительное увеличение количества заболеваний, связанных с COVID-19 [4].

Современное положение России в мировом сообществе испытывает определённые трудности. Вооружёнными Силами России с 24 февраля 2022 года проводится спецоперация по денацификации и демилитаризации Украины. Защита жителей Донбасса и Луганска является приоритетной целью российского государства. Она осуществляется в рамках норм как международного права, так и международных договоров России и федерального законодательства [2].

Международное сообщество по-разному восприняло военную операцию со стороны России. В результате произошло идеологическое разделение международного сообщества. С одной стороны – страны западной Европы, и прежде всего, организация Североатлантического договора (НАТО), деятельность которого непосредственно координируется администрацией президента США, антагонистически настроенного против современной России. С другой стороны – большая часть мирового сообщества. Это страны ОДКБ (Казахстан, Белоруссия, Таджикистан, Армения, Кыргызстан), БРИКС (Бразилия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) и другие направления сотрудничества [7]. Следует признать, что дружественные нам страны, а, вернее, наши союзники и партнеры, правильно понимают суть происходящих событий и тем самым верно производят геополитическое измерение сложившейся ситуации.

По нашему мнению, социальных и иных проблем гораздо больше. Нельзя забывать о глобальных источниках нестабильности, угрозах терроризма и безопасности наших граждан. Должна быть обеспечена политическая стабильность российского общества. Вследствие этого существенно возрастает роль и значение государственной власти в обществе. Власть придаёт жизненный импульс политике и обществу, благодаря которому политический субъект оказывается единственным лицом, от которого зависит решение конкретных социально-политических проблем [8, с. 289]. Глубоко позитивным является признание деятельности президента страны гражданами России. Об этом свидетельствуют данные проведённого опроса Фондом «Общественное мнение» (22.04.2022 г.), согласно которому, 81 % россиян положительно оценивают его работу [1].

Социальная реальность определяет действия властных структур государства, формирует целенаправленную политику в целях обеспечения достойного уровня жизни граждан. Власть обладает готовностью взять на себя такие обязательства. Она выстраивает свои властные отношения в тесной связи с представителями общественности, понимая надежды и чаяния рядовых граждан. Но многое зависит от осознания гражданами политики, реализуемой органами власти и соответствия принимаемых политических решений действующим правовым нормам, законам российского общества.

Важно сохранить единство российского общества, принципы гуманизма и толерантности, социальные ценности и нормы, отрицательное восприятие к противоправным проявлениям в обществе и прежде всего, таких как жестокость, насилие.

Социальные проблемы сопряжены с процессами социальных изменений, происходящих в российском обществе. Социальная сфера подвержена значительным рискам. Это самая дорогая сфера для бюджета нашей страны. Как ни когда в нашем обществе востребованы ресурсы и средства для минимизации последствий кризисных явлений.

В данном случае социальная политика рассматривается, как интеграция механизмов и способов, посредством которых центральные, региональные и местные органы власти влияют на жизнь населения, стремятся способствовать его благосостоянию и социальной стабильности в целом [8, с. 14, 15]. От эффективности и качества социальной политики зависит социальное равновесие и стабильность российского общества, она непосредственно сопряжена с интересами миллионов граждан. Её целевыми индикаторами являются:

права и свободы граждан.

качество жизни;

минимальный уровень социального неравенства;

защита материнства, детства и семьи;

достойное социальное и медицинское обслуживание;

социальная поддержка и помощь;

гарантированные социальные условия для жизнедеятельности;

материальные, духовные и иные потребности граждан;

социальная безопасность и другое.

Следует отметить, что все стороны жизнедеятельности населения регламентируются нормами права (федеральными законами, указами, постановлениями, распоряжениями, приказами и т.д.) и прежде всего, категории лиц, оказавшихся в трудной жизненной позиции. Например, в соответствии с Указом Президента РФ от 16 марта 2022 г. «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации» принимаются дополнительные меры адресной поддержки граждан оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Это денежные выплаты, мониторинг розничных цен на товары первой необходимости, ситуация на рынке труда и т.д. [6].

С 1 января 2022 г. произошло увеличение МРОТ на 1098 руб., общий эквивалент денежной массы составил 13890 руб. в месяц, а также величины прожиточного минимума на душу населения до 12654 руб.

Нововведения способствовали повышению материнского капитала. С нового года индексация проводится не по прогнозной, а по фактической инфляции [5].

Кроме того, произошло увеличение как страховых, так и социальных пенсий на 8,6 %, включая военных пенсионеров. Правительство России ведёт речь о дальнейшем увеличении денежных выплат населению страны. Особо рассматриваются категории нуждающихся граждан, а также бюджетная сфера производства.

Таким образом, следует признать, что начало 2022 года свидетельствует о том, что жизненно важные критерии нашего общества такие как качество и уровень жизни, здоровье нации, демография и другие по сей день актуальны, и требуют безотлагательных решений со стороны властных структур. Современное положение России в мировом сообществе испытывает определённые трудности. В результате произошло идеологическое разделение международного сообщества. Дружественные нам страны, а, вернее, наши союзники и партнеры, правильно понимают суть происходящих событий и тем самым верно производят геополитическое измерение сложившейся ситуации. Государственная власть в современной России планомерно и поэтапно проводит социальную политику, направленную на улучшение жизни граждан, стремится создать комфортные и достойные условия как для трудоспособной, так и не трудоспособной части населения страны. Важно сохранить единство российского общества, принципы гуманизма и толерантности, социальные ценности и нормы, отрицательное восприятие к противоправным проявлениям в обществе и, прежде всего, таких, как жестокость, насилие. Многие зависят от консолидации самих граждан, осознания чувства гордости, ответственности и долга за судьбу нашей Родины.

Список литературы

1. Большинство россиян положительно оценивают работу Путина, показал опрос / РИА Новости. – URL:

<https://news.mail.ru/society/50996429/?frommail=1> – (дата обращения: 22.04.2022).

2. Военная доктрина Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Российская газета. – 2014. – 30 декабря.

3. Враг в лице бедности пока не побежден / РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20210927/bednost-1751998890.html> – (дата обращения: 26.03.2022).

4. Голикова заявила, что смертность в России выросла в 2020 году на 17,9 % / ТАСС. – URL: https://tass.ru/obschestvo/10650193?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 08.02.2022).

Как изменились социальные пособия в 2022 году / Федерация Независимых Профсоюзов России. – URL: <https://fnpr.ru/events/novosti-fnpr/kak-izmenilis-sotsialnye-posobiya-v-2022-godu.html> – (дата обращения: 18.01.2022).

5. О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 16 марта 2022 г. № 121 / Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/403706770/> – (дата обращения: 18.03.2022).

6. Союзники России: последние новости / Миграционный портал МВД России. – URL: <https://emigrating.ru/soyuzniki-rossii-poslednie-novosti/#i-15> – (дата обращения: 16.04.2022).

7. Хамидуллин, Н. Р. Социология власти и бюрократии / Н. Р. Хамидуллин // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с межд. участием). – Оренбург: ОГУ, 2020. – С. 289-292. – ISBN 978-5-7410-2435-5.

8. Ярская, В. Н. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа / В. Н. Ярская // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – Т. 1. – № 1. – 142 с. – ISSN 1727-0634.

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК ЭТНИЧЕСКИ ТОЛЕРАНТНЫЙ РЕГИОН

Чекменева К.В.

Оренбургский государственный университет

Оренбургская область является многонациональным и поликонфессиональным регионом, на территории которого проживают представители различных народов и культур, каждый из которых отличается своим укладом жизни, обычаями, историческими традициями. За многие годы совместного бесконфликтного проживания этих этносов сложилось уникальное взаимопонимание, уважение друг к другу и, что чрезвычайно важно, веротерпимость.

Обряды, традиции и обычаи разных народов мира сформировали у жителей Оренбуржья достаточно высокий уровень толерантности. Это означает, что мы готовы к новым коммуникациям, к этнокультурному и межконфессиональному диалогу.

На 1 мая 2022 по оценке Федеральной службы государственной статистики численность населения (постоянных жителей) Оренбургской области составляет 1 956 835 человек.

Таблица 1 — Национальный состав населения Оренбургской области

Национальность	Численность	% от общей численности
русские	1 484 846	75.88%
татары	147 937	7.56%
казахи	117 606	6.01%
украинцы	48 530	2.48%
башкиры	45 594	2.33%
мордва	37 767	1.93%
Другие национальности	74 555	3.81%

Данные таблицы свидетельствуют о том, что русское население является наиболее многочисленным и преобладающим (1 484,846 тыс. человек) и составляет 75,88% от числа указавших национальную принадлежность. Кроме русских, к самым многочисленным национальностям в области относятся: татары (147,937 тыс. человек или 7,56%) и казахи (117,606 тыс. человек или 6,01%). Украинское население составляет 2,48 % от общей численности населения области (48,530 тыс. чел.), башкирское – 2,33 % (45,594 тыс. чел.), мордовское – 1,93 % (37,767 тыс. чел.), Остальные этнические группы составляют 3.81% общей численности населения региона.

Такое этническое «многоцветье» для Оренбургской области можно рассматривать как общее достояние, как постоянно расширяющуюся

возможность диалога между людьми, обогащающего в них человеческую сущность.

Несмотря на наличие большого количества этнических групп, в Оренбуржье не возникают конфликты между представителями разных народностей.

В Оренбургской области разработаны различные программы, направленные на сохранение этнокультурного наследия, поддержку, изучение и сохранение этнической культуры и истории народов.

Основные положения реализуемой в области национальной политики, закреплены в Стратегии государственной национальной политики в Оренбургской области на период до 2025 года. Данная стратегия разработана в целях укрепления государственного единства и целостности Российской Федерации, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечения конституционных прав и свобод граждан, проживающих на территории Оренбургской области. Стратегия направлена на активное сотрудничество между народами Российской Федерации, проживающими на территории Оренбургской области.

Что касается численного национального состава Оренбургской области, то все изменения объясняются процессами миграции, а также влиянием смешанных браков и естественной ассимиляцией.

По данным территориального органа Федеральной службы статистики по Оренбургской области, в период с января по август 2021 года в Оренбургскую область из других стран переехали 5 933 человека, из региона в другие страны уехало 1 148 человек. Таким образом, прирост составил 4 686 человек.

Общий миграционный итог населения Оренбургской области за 8 месяцев – миграционный прирост 692 человека. Годом ранее за аналогичный период был зафиксирован миграционный прирост – 2 100 человек.

Таблица 1 — Общие итоги миграции населения

Общие итоги миграции населения

человек

	Январь-август					
	2021г.			2020г.		
	число прибыв- ших	число выбыв- ших	миграционный прирост (+), снижение (-)	число прибыв- ших	число выбыв- ших	миграционный прирост (+), снижение (-)
Миграция – всего	33697	33005	+692	31765	29665	+2100
из нее:						
в пределах России	27764	31857	-4093	27013	27727	-714
в том числе:						
внутрирегиональная	17815	17815	-	15771	15771	-
межрегиональная	9949	14042	-4093	11242	11956	-714
международная миграция	5933	1148	+4785	4752	1938	+2814
в том числе:						
с государствами- участниками СНГ	5753	1067	+4686	4575	1869	+2706
со странами дальнего зарубежья	180	81	+99	177	69	+108

Что касается конфессиональной принадлежности населения Оренбургской области, то в значительной степени она обусловлена географическим положением и отражает многонациональность, а также процесс заселения региона.

Из рисунка 1 можно сделать вывод, что население нашей области поликонфессионально, но преобладающими по числу верующих религиями являются православие и ислам. Помимо этого, небольшая часть населения исповедует католицизм. Имеются лютеране, иудаисты и представители других религиозных конфессий.

Рисунок 1— Религиозный состав населения Оренбургской области

На территории нашего региона действует более 580 зарегистрированных религиозных организаций, представляющих 17 конфессий. Религиозные организации уделяют большое внимание образовательной и воспитательной деятельности. Открываются различные гимназии и воскресные школы, которые воспитывают духовно-нравственное и патриотическое молодое поколение.

Стоит заметить, что на территории Оренбургской области проводится огромное количество культурно-массовых мероприятий, которые способствуют сближению народов и формированию этнической толерантности. Утвержден план мероприятий, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории города Оренбурга, реализацию прав национальных меньшинств.

Таким образом, можно сделать вывод, что Оренбургская область позиционирует себя, как этнически толерантный регион. Для сохранения межнациональной стабильности в области проводится достаточно эффективная национальная политика.

Список литературы:

1. <https://bdex.ru/naselenie/orenburgskaya-oblast/>
2. <https://www.ural56.ru/news/670835/>
3. Портал правительства Оренбургской области <http://old.orb.ru/Info/OrbRegion/Population/Nations/4>
4. Постановление от 20 мая 2015 года N 379-п О стратегии государственной национальной политики в Оренбургской области на период до 2025 года. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/428599807>
5. Религиозный состав населения Оренбургской области – Краевед Оренбуржья
6. <http://orenkraeved.ru/religiya/obshchie-materialy/2738-religioznyj-sostav-naseleniya-orenburgskoj-oblasti.html>